

СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Владимир Абрамович Караковский, народный учитель,
доктор педагогических наук

Предисловие

Великий поэт всех времён и народов Александр Сергеевич Пушкин сказал: «В начале жизни школу помню я». Этим самым он определил фундаментальное значение школы в развитии человека.

Сознательная жизнь каждого из нас начинается здесь, здесь же формируется и наше сознание. Через школу проходят все люди, в своей совокупности образующие общество, страну, государство. От прочности фундамента зависит прочность будущего здания — это прописная истина, называемая ещё банальной. Но что делать, если именно такие прописные истины становятся для нас вечными. Ведь сколько бы мы ни затевали перестроек нашего общего дома, без основательного, прочного фундамента они не имеют смысла. Хороший строитель никогда не экономит на фундаменте.

Что составляет главную заботу земледельца? Семена для будущего урожая. Это для него основная ценность. И как бы ни было голодно и плохо житьё-бытьё, крестьянин никогда не проест эти

семена, убержёт их от порчи и потравы. Дети — те же семена, в которых закована судьба Отечества, да только ли его — судьба всех землян.

Сегодня миллионы наших вчерашних и сегодняшних соотечественников будто в одночасье потеряли человеческий разум, ослеплённые злобой и ненавистью, они с остервенением бросаются на каждого, кого можно заподозрить в вине за личные неудачи, они готовы идти по трупам к сытой жизни и примитивным благам. Они торопятся, будто жить осталось последний год, отталкивают от кормушек слабых, будто никогда не слышали о разуме, добром и вечном. Они не отдают себе отчёта в том, как постыдно выглядят в глазах своих детей, забытых и брошенных. «В тревогах шумной суеты» вырастает поколение, богатое «ошибками отцов и поздним их умом». И вспоминается злое предостережение другого поэтического гения:

«И прах наш с строгостью судьи
и гражданина
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом».

Что может быть страшнее проклятия детей! Так хочется слышать тревожный набат, сзывающий соотечественников на спасение молодого поколения страны.

А пока... Пока школа остаётся главным залогом будущего благосостояния государства, гарантом от духовного одичания современников.

Проблемы нашей сегодняшней школы настолько сложны и многообразны, что порой кажутся неразрешимыми. Выделим одну из них, необходимую для дальнейшего развития заявленной темы, — сохранение целостного учебно-воспитательного процесса. На первый взгляд проблема может показаться малоактуальной: ведь много лет мы твердили, как заклятие, что обучение и воспитание неразрывны. Нынче термин «воспитание» вымывается из педагогического лексикона, он поглощён образованием. Это в свою очередь приводит к затуханию воспитывающей функции школы. По образцу и подобию западных стран, на которые многие ориентируются как на абсолютный образец, уже предлагается главную заботу, а следовательно, и ответственность за воспитание детей переложить на семью и церковь. Всё чаще раздаются голоса о разделении учебной и воспитательной функций школы, о введении специального штата воспитателей, социальных педагогов, который позволит учителям не отвлекаться от учебного процесса. Внешне это выглядит благоразумно и пристойно, но в этой тенденции таится большая опасность — превращение основной массы учителей в урокодатель, освобождённых от острейших проблем молодёжи. Во многих школах, средних учебных заведениях, вузах воспитание как педагогическая цель вообще отсутствует. Декоммунизация общественно-го сознания, роспуск пионерской организации и комсомола, отказ от идеологических установок недавней воспитательной системы и её разрушение — всё это повлекло и организационно-педагогические перемены: сокращаются штаты организаторов, вожатых, классных руководителей. Их зарплата выплачивается людям, которые усиливают дидактическую систему школы. Закрываются или стыдливо переименовываются бывшие дворцы пионеров, станции юных техников, пионерские лагеря. Уже началось массовое бегство педагогов из сферы воспитания. Итак, наступает такой разрыв в когда-то едином

ПАМЯТЬ

учебно-воспитательном процессе, который потом синтезировать будет невозможно.

Трагедия заключается в том, что переориентация массовой школы на «чистое» обучение происходит на фоне невероятного обострения, нестабильности во всех областях нашей жизни, когда молодёжь, попавшая в зону социального риска, всё более пугает резким падением уровня воспитанности, бездуховности, слепым идолопоклонством. Кажется, что руководители образования словно не видят этого. Но ведь воспитание — это объективная реальность, из которой нельзя исключить главный общественный институт — школу. Воспитание уже так запущено, что обычного здравого смысла и жизненного опыта не хватает. Вывести его из тупика могут лишь профессионалы.

Педагогический коллектив любой школы сегодня в своей работе стремится опереться на совокупность идей, взглядов, принципов, установок, составляющих определённую концепцию, объединяющих профессионалов в коллектив единомышленников. Его ещё модно называть командой. Мне лично эта военно-спортивная терминология применительно к нашей работе не кажется удачной.

Поделюсь некоторыми концептуальными положениями педагогического коллектива средней школы № 825 Москвы.

1. Воспитание есть педагогическое управление процессом развития личности. Следует уточнить: мы не стремимся управлять личностью, а управляем процессом её развития. Следовательно, в работе воспитателя приоритет отдаётся приёмам опосредованного педагогического воздействия. Отказ от лобовых методов, лозунгов и призывов, воздержание от излишнего дидактизма, назидательности выдвигают на первый план диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание

воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность.

Развитие личности происходит прежде всего в учебно-познавательной деятельности (урочной и внеурочной), в организации разнообразной и интересной жизни коллектива, школы, в работе объединений по интересам, в свободном общении, в личной жизни растущего человека.

2. Для педагога всегда принципиальную важность имела формулировка целей воспитания. Из глубины веков дошла до нас мечта человечества о свободной, всесторонне развитой, гармонической личности, и нет оснований и сегодня отказываться от неё как от сверхцели. Но каждый педагогический коллектив стремится конкретизировать её применительно к своим условиям и возможностям.

Нам в этом смысле кажется очень полезной формула замечательного французского педагога Селистена Фрэне: цель воспитания — максимальное развитие личности. Фрэне даёт понять, что меру воспитательного воздействия каждый педагог соотносит с конкретными условиями, но для них эта мера всегда должна быть максимальной. Главным средством воспитания педагог считает «разумно организованное общество», под которым мы понимаем школьное общество как содружество детей и взрослых, связанных едиными задачами, деятельностью, образом жизни и гуманными отношениями.

3. Воспитание — это лишь одна из трёх ипостасей, в которых развивается личность (социализация — воспитание — саморазвитие). Социализация личности происходит под влиянием всего миропорядка, начиная от космоса, Земли, государства, через общественные институты, экономику, политику, средства массовой коммуникации, заканчивая семьёй, средой молодёжного общения, людей и т.д. В этом безбрежном море влияний есть часть, происходящая целенаправленно, под педагогическим управлением. Это и есть воспитание, оно-то и призвано помочь личности не быть поглощённой этим морем, найти в нём своё лицо, своё отношение с миром,

людьми и самим собой. Но есть ещё волшебный и малопонятный закон саморазвития. Поощряя его, педагог не имеет права доступа в этот мир.

Значит, воспитание не универсально и вовсе не всеохватно, поэтому не следует преувеличивать его значение. Но там, где необходимо, оно должно совершаться высококачественно и профессионально.

4. Ведущим принципом воспитания является принцип природосообразности. Он имеет как бы две стороны: во-первых, обязательный учёт природы ребёнка, его половозрастных особенностей; во-вторых, максимальное сближение развития и жизни детей с жизнью живой природы.

Известно, что в основе развития человека лежит удовлетворение его потребностей, именно они являются источником его активности. Значит, обязанностью педагога становятся систематическое изучение типичных и индивидуальных потребностей и интересов воспитанников, действие в согласии и логике этих интересов. Но учитель не может идти только на поводу у детей. Отсюда возникает новая сложнейшая задача — помощь в формировании новых потребностей, более сложных и высоких, чем естественные, природные потребности возраста.

Одно из типичных заблуждений учителей, особенно долго проработавших в школе, — отношение к ученику как к «величине постоянной». Педагог уверен, что подросток — всегда подросток, что основные возрастные особенности детей повторяются из года в год. Так можно было рассуждать, пока мы ориентировались на «среднестатистического» ученика. Сегодня в каждом нужно видеть неповторимую индивидуальность, стараться познать её, открыть для себя и людей, прежние подходы непродуктивны.

5. Воспитание должно быть не только природосообразным, но и культуросообразным. А это значит, что оно должно строиться с учётом языковой среды оби-

тания растущего человека, с учётом культурных традиций народа, страны, региона. Педагог не может игнорировать состояние молодёжной культуры, обычаи семьи, традиции народной педагогики. Сегодня это особенно актуально: интернационализация процессов развития культуры, стирание национальных различий порой приводят к безответственному навязыванию нашему обществу черт, чуждых нашей культуре, хотя и облачённых в привлекательную (особенно для молодёжи) форму.

6. Воспитание успешно, если оно системно. Целостность природы личности требует и целостного подхода к её воспитанию. Наиболее адекватным средством в этом смысле и является воспитательная система. Предпосылки к ней имеет любая школа. Однако это не гарантирует наличие эффективной воспитательной системы в каждом учебном заведении как бы автоматически. Она не задаётся приказом свыше, не переносится с понравившегося клише — воспитательная система школы всегда носит авторский характер, ибо является выражением глубоко осознанной потребности педагогического коллектива.

Школа — открытая система, но это вовсе не означает приглашения к вмешательству в её дела всех желающих без разбора. Рыночные отношения, политический плюрализм, национальные проблемы, усиление церкви — это и многое другое педагог пропускает через своё профессиональное сознание, подчиняет принципу педагогической целесообразности. Недопустимо, чтобы проблемы воспитания в школе решались не педагогическими, а политическими, экономическими или религиозными средствами.

Вообще мы порой слишком преувеличиваем значение для воспитания социальных, экономических и других факторов. В бытовом сознании сегодня распространена такая точка зрения: пока мы не улучшим общественное бытие, нечего и мечтать об улучшении духовной жизни. Думаю, что это неправильно. Школа, образование, воспитание первичны; экономика, политика, материальная жизнь людей — следствие первого.

Сегодня принято ссылаться на зарубежные авторитеты. Вот что сказал организатор знаменитого на весь мир Римского клуба итальянский учёный Аурелио Печчеи:

ПАМЯТЬ

«Пора, наконец, понять, что нельзя без конца уповать на всякого рода общественные механизмы, на обновление и усовершенствование социальной организации общества, когда на карту поставлена судьба человека как вида. Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их совершенствования, ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать её огромный потенциал для благих целей».

Как видим, автор этих строк судьбу человека как вида ставит в прямую зависимость от развития человеческих качеств и способностей, т.е. от воспитания. В большинстве стран, которые принято называть цивилизованными, это уже поняли. В США, Англии, Франции, Японии, Канаде, Израиле, Корее заметно усилилось внимание к воспитанию. Педагоги этих народов направили свои взоры на нашу страну, имеющую уникальный опыт работы с детьми. Нетрудно представить их удивление, когда они знакомятся с современной воспитательной практикой в школах бывшего СССР...

Наша давняя беда заключается в том, что в вопросах образования мы привыкли слушать не того, кто профессиональнее, а того, кому подчиняемся по службе и от кого зависим экономически. Мы чаще слушаем администраторов, чем педагогов, политиков, чем учёных. Не потому ли сегодня предают забвению старая истина: в детском возрасте личность формируется под решающим воздействием воспитания. Но когда говорят о воспитании, сразу остро встаёт вопрос о его современном содержании (будем считать, что о целях мы договорились). Раньше эта проблема решалась весьма просто: «сверху» задавались точные идеологические установки, по которым вырабатывалась программа деятельности, маршрут, по которому

следовало дружно шагать, предлагался набор добродетелей, которыми должен был обладать молодой человек, и, наконец, жёсткая структура контрольных органов, не позволявших никому сбиться с общего пути. Получалась ситуация, напоминая утреннюю зарядку по Всесоюзному радио, когда всё под общую музыку и команду делали одни и те же упражнения.

Сегодня всё иначе. Нет ни общих идеологических установок, нет (да, вероятно, и не может быть) единой программы воспитания, нет даже столь привычного контроля за воспитательной работой школы. Но самое страшное — неясны идеалы, без которых воспитание как целенаправленный процесс существовать не может.

В этих условиях история мировой школы и опыт отечественной педагогики подсказывают единственный выход — обратиться к «разумному, доброму, вечному», к тем общечеловеческим ценностям, которые вырабатывались веками, на протяжении всей истории человеческих цивилизаций.

Если говорить по большому счёту, общечеловеческие ценности нуждаются прежде всего в философско-эстетическом обосновании и осмыслении, и здесь первое слово принадлежит большой науке, философам-методологам. Надо думать, что работа уже началась, а пока время уходит, и педагоги нуждаются в ориентирах, которые можно было бы положить в основу школьного воспитания. Некоторые педагогические коллективы делают попытку сформулировать эти ориентиры. Подобную попытку сделали и педагоги средней школы № 825 Москвы. Ход наших размышлений был следующим.

Общечеловеческие ценности имеют несколько уровней. Первый из них — уровень житейского сознания, на котором бытуют морально-нравственные установки, регулирующие человеческое общежитие и отношения между людьми. В их основе — «золотое правило нравственности»: относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе.

Из него вытекают многие черты характера, составляющие образ хорошего человека: доброта, порядочность, трудолюбие, скромность, милосердие и т.д. Этот список можно продолжать до бесконечности, и мы рискуем просто «захлебнуться» от обилия добродетелей. Если встать на путь отбора, опять сомнение: где тот критерий, по которому этот отбор осуществлять? Кроме того, необходимо ещё иметь в виду, что все названные (и неназванные) качества в чистом виде не существуют. В реальной жизни нередки ситуации, когда зло очень привлекательно, а доброта оборачивается жестокостью, смелость — дерзостью, щедрость — расточительством и т.д.

Посомневавшись, мы решили обратиться к ценностям более высокого уровня, к достаточно общим понятиям, ориентация на которые и должна, по нашим предположениям, рождать в человеке добрые черты, высоконравственные потребности.

Мы выделили восемь таких понятий.

I. Земля — общий дом человечества, вступающего в новую цивилизацию XXI века, Земля людей и живой природы

Газета «Комсомольская правда» за 11 июля 1992 года опубликовала интереснейший материал известного всему миру учёного и писателя-фантаста Станислава Лема. Вот некоторые выдержки из его глубоко тревожащих раздумий:

«Человечество в качестве субъекта и объекта деятельности лишь начинает существовать».

«...Жизненная «подъёмная сила» Земли, её биосфера, приближается к своему пределу».

«XXI век будет вызовом человечеству, какого ещё не знала история. Либо мы спасёмся все вместе, либо почти никто не спасётся».

«На исходе нынешнего столетия всё неотложнее становится необходимость создания «ГЛОБАЛИСТИКИ» — методологии над государственным, планетарного и общечеловеческого подхода к земным проблемам. «Глобалистика» — программа, своей главной целью имеющая спасение человечества от гибели».

Авторитет Станислава Лема настолько высок, что вряд ли кто-нибудь усомнится в правоте этих серьёзных предостережений. Вот пример, образец человека, для которого Земля — действительно общечеловеческая ценность.

Долгие годы отделённые от человечества «железным занавесом», занятые противоборством с нашими классовыми врагами, погруженные в состояние «холодной войны», озабоченные пересмотром собственной истории, уставшие от внутренних проблем нашего общества, мы, похоже, так и не научились осознавать себя землянами, не овладели планетарным мышлением. В памяти старшего поколения ещё живёт страшно ругательное слово «космополит». Большинству из нас, к сожалению, генетически заказана ответственность за жизнь Земли. Где-то выбрасываются на берег киты-самоубийцы — нас это мало тревожит. Человечество спасает Великие американские озёра — нам это чудно. В районы стихийных бедствий мощным потоком со всего света идёт гуманитарная помощь — одним это кажется подозрительным, другие разворачивают её и наживаются. Наш Арал кинулись спасать люди из другого полушария — и чего им всем надо!

Мышление в масштабах своей пещеры безмерно унижает современного человека. Дети должны быть лучше нас, и мыслить они должны масштабней и рискованней: ведь именно им выпадет на долю великая миссия спасения Земли, вступления в общечеловеческую цивилизацию.

В своё время известный психолог Леонтьев отметил, что у детей довольно рано возникает «образ мира». Поначалу он, конечно, лишён признаков научного знания о мире, этот образ аллегорический, идеальный, но целостный. Но вот ребёнок поступает в школу, и этот образ разваливается. Целостная картина мира распадается на учебные предметы, почти не связанные между собой. Давно уже замечено, что

ПАМЯТЬ

знания наших школьников обширны, многообразны, но мозаичны. Вспомним, как познают дети строение вещества. Об этом они узнают на уроках химии, физики, биологии. Но уроки разбросаны не только во времени, но и в пространстве. Таких примеров можно привести немало, ибо одна из характерных особенностей школьной программы — её спиральное построение и существование научных знаний в рамках одного предмета независимо от других.

Неслучайны поэтому сильные интегративные процессы, которые идут в содержании образования. В начальной школе всё популярнее становятся смешанные уроки, в которых органически соединяется материал всех или почти всех учебных предметов. В средних и старших классах набирают популярность уроки не по предметам, а по проблемам. Так, в нашей школе сложились своеобразные учительские ансамбли, в которые входят преподаватели нескольких предметов.

Валентина Васильевна Федотова — биолог, её подруга в школе Наталья Ивановна Кукленко — преподаватель физики. Они вдвоём разработали серию уроков в восьмых классах по проблеме «Физика и живая природа». Темы этих уроков, как правило, рождаются в походах и экскурсиях, до которых подруги большие охотницы. Наблюдения за поведением зверей и птиц, раздумья над интересными природными явлениями соединяют в сознании ребят материал не только физики и биологии, но и астрономии, литературы, физической географии. Вернувшись в школу, учителя со своими восьмиклассниками готовят урок. Методом групповой работы школьники исследуют темы: «Архимедова сила и атмосферное давление», «Электризация тел», «Гравитация и механическое движение», «Ориентация животных в пространстве», «Тепловые явления в природе».

Большой интерес в школе вызвал урок по теме «Экологический прогноз Земли». Он объединил усилия трёх учителей: Кузнецовой Светланы Владимировны (экономическая география), Федотовой Валентины Васильевны (биология) и Крепких Ольги Вячеславовны (математика и информатика).

Урок, конечно, был посвящён природе как среде обитания человека. Разумеется, речь шла и о рациональном использовании и воспроизводстве природных ресурсов, и о природоохранном законодательстве. Охрана природы рассматривалась как глобальная проблема человечества. Магистральной идеей урока явилась мысль о всеобщей взаимосвязи всего живого на Земле. Известный английский натуралист Дж. Дарелл сравнил наш мир с паутиной: он «так же сложен и так же уязвим, как паутина. Коснитесь одной паутинки, и дрогнут все остальные». Воздействуя и изменяя один из компонентов природы, человек тем самым изменяет весь природный комплекс в целом.

Далее на уроке приводились примеры разнообразного влияния человека на природу, учащимся предлагалось произвести математические расчёты последствий этих влияний, рассчитать, сколько времени есть у человечества, чтобы исправить их после неразумного действия. С этой целью учитель математики показал роль прикладной математики, дал формулы расчёта. Ребята узнали, что можно построить математическую модель развития природы.

Затем, разбившись на бригады, каждая из которых получила своё задание, они принялись за прогнозирование. Например, такое: «За последние 100 лет в результате деятельности человека в атмосферу поступило 360 миллиардов тонн CO_2 , что привело к увеличению содержания CO_2 в атмосфере на 13%. Подсчитайте, на сколько увеличится содержание CO_2 в атмосфере к 2000 году? К чему это может привести? Какие меры надо принять, чтобы избежать тяжёлых последствий?»

«Человек потребляет в основном речную воду, объём которой в руслах рек составляет всего лишь $12000 \text{ км}^3 + 1840 \text{ км}^3$ стока, зарегулированного озёрами и водохранилищами. Количество сточных вод немногим более 450 км^3 в год. Сточная вода, сбрасываемая в реки и водоёмы, портит в 15 раз больший объём чистой естественной воды. Сколько воды будет загрязнено в год? Какой процент вод от общего объёма будет загрязнён? К чему это может привести? Предложите меры для улучшения данного положения».

Как видим, тревога за Землю не перерастала в панику, не создавалось впечатление состояния безысходности. Информация приводила к конструктивным предложениям, порождала активное отношение детей к нашему общему дому. Урок заканчивался принятием обращения к людям Земли.

Чем больше размышляем мы над судьбами нашей планеты, тем твёрже верим в то, что многие вопросы будущего человечества решаются сегодня через школу. В этом смысле единство действий педагогов может спасти планету. Ведь воспитательный процесс отдельной страны есть часть глобальной, общепланетарной образовательно-воспитательной системы, элементы которой сегодня, как никогда, нуждаются в согласовании и интеграции. Ведь в воспитании детей всех стран и народов есть много общего. Надо лишь согласовать наши цели и действия.

Мы не упускаем ни одной возможности встретиться с нашими коллегами ближнего и дальнего зарубежья, принять у себя детей и учителей и отправить своих учеников и педагогов в дальние края. Мы ведём активную переписку, участвуем в международных конференциях, следим за мировой педагогической литературой. Конечно, это нелегко, но выполнимо. Ведь сегодня много наших соотечественников «гуляют по свету»: как поётся в песне, «люди посланы делами, люди едут за деньгами, уезжают от обиды, от тоски...» Среди

них можно найти и «наших людей», носителей чисто педагогических функций, побудить их работать на великое дело объединения педагогов всех стран.

II. Отечество — единственная, уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой, завещанная его предками

Это гениально выразил А.С. Пушкин:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека —
Залог величия его.

О патриотизме написано и сказано, пропето и нарисовано столько, что, кажется, добавить нечего. Но сегодня это чувство у каждого из нас подвергается серьёзным испытаниям. Изменилось Отечество. Пересматривается его прошлое, тревожит настоящее, и пугает своей неопределённостью будущее. Русский мазохизм опять заявляет о себе как о типичной национальной черте. Со всех эстрад, с экранов и известных газетных страниц идёт сладострастное самобичевание. С необыкновенной лёгкостью произносятся категоричные оценки. Порой для этого просто меняются знаки: плюсы на минусы и наоборот. Кажется, самым популярным образом стал приз Страны дураков. Разумеется, такая самооценка отнюдь не способствует укреплению авторитета когда-то великой державы. Русский человек за рубежом уже ловит иронические и сочувственные взгляды.

Автора этих строк могут упрекнуть в намеренном сгущении красок. Ведь есть ещё и другое: глубокий анализ исторического прошлого, попытки патриотического возрождения. Конечно, есть. Но я говорю прежде всего о том, что наиболее сильно влияет на молодёжь. Отрицание авторитетов, отчаянное саморазоблачение очень привлекательны. Они хорошо накладываются на особенности возраста подростков и юношества. Сегодня нигилизм сильно помолодел. Недавно я видел конкурс детских рисунков на асфальте. Его участники — учени-

ПАМЯТЬ

ки начальных классов. На самом видном месте крупно, печатными буквами было написано: «Жизнь — помойка!»

Вот и получается, что сегодняшнему школьнику внушается комплекс исторической неполноценности, чувство жертвы истории, отчаяние человека, обречённого жить в самой плохой стране. Неслучайно, как показывают опросы социологов, 80% сегодняшних старшеклассников Москвы и Петербурга хотят уехать из России.

Люди, далёкие от детей и молодёжи (а именно такие руководят страной), не чувствуют всей остроты ситуации, как это знает любой учитель. Поэтому, когда педагоги бьют тревогу, им далеко не все верят. И опять школе приходится расчитывать на себя. Что же делать?

Прежде всего надо отказаться от прокурорского разбирательства прошлого. Историю судить нельзя — она этого никому не прощает. Её надо изучать, чтобы на опыте предков обретать мудрость и не повторять их грубых ошибок. Другого Отечества и другой истории у нас не будет. Есть силы, смелость, идеи — делай её лучшей, нет — молчи, а то и так тошно. Надо хотя бы в школе прекратить нытьё и истерию — это ещё никому не помогало, а дешёвый эффект обличителя уже перестаёт поражать воображение. Сегодня нужен спокойный, глубокий совместный поиск истины, который ведут вместе взрослые и дети. В этом смысле у меня вызывает большое сомнение правомерность утверждения о том, что не дело учителя — исторический комментарий; его задача познакомить учащихся с разными точками зрения, с разными трактовками исторических событий, а там — пусть сами разбираются. Говорить так, значит, бросить детей на самом важном этапе познания. Это не годится. Раньше учитель вещал истину, сегодня он сам в ней не уверен и приглашает учеников своих к совместному поиску, и негоже ему

трусливо уходить в сторону. Нельзя отбирать у учителя право на собственную точку зрения. Кстати сказать, педагог без своей личной позиции сегодня детям не интересен. Тем более, что они могут с ней и не соглашаться. Возникает очень полезная мировоззренческая ситуация — возможность научиться уважать взгляды, не совпадающие с твоими.

Воспитательная практика нашей школы всегда была богата патриотическим содержанием, интересными формами работы. Сегодня большую популярность приобретают различные патриотические движения, клубы, объединения, идёт активное освоение народных обычаев, обрядов, праздников, изучается национальный фольклор, возрождаются народные ремесла и промыслы, немало школьников трудится на реставрации и восстановлении храмов и памятников старины. К сожалению, рядом с этим происходит и разрушение монументов, осквернение могил, распродажа наград и знамен, оскорбление исторической памяти старших поколений. В отношении людей к Родине и её истории определились два полюса: на одном — глубокое, неистребимое патриотическое чувство, ведущее к активной созидательной позиции, на другом — вандализм и циничный отказ от своего Отечества, позиция предателя. Между ними несчётное множество переходных вариантов. В этой зоне колеблющихся, неустойчивых и находится большая часть молодёжи. И опять величайшая ответственность ложится на школу.

Мы, например, большое значение придаём эмоционально-практическому приобщению растущего человека к историческим святыням Отечества. Вообще историю нельзя познавать только через книгу, фильм, наглядное пособие. За десять школьных лет, по нашим замыслам, каждый ученик проходит по маршрутам, связанным с историческим прошлым своей страны, начиная с Красной площади, городов Золотого кольца и заканчивая Мамаевым курганом и Пискаревским кладбищем. Когда в школе падает настроение и начинает «заедать» повседневная обыденность, мы проводим какое-либо яркое массовое действие.

Например, снимаем уроки и вывозим всю школу в Дубосеково, к величественному мемориалу защитников Москвы. Старшеклассники возлагают гирлянду Славы на могилу героев-панфиловцев; дают клятву верности; все вместе посещают местный музей; малыши и подростки с интересом разбредаются по старым, заросшим солдатским окопам. К вечеру все, просветлённые, переполненные впечатлениями, возвращаются домой.

Как известно, понятие «Родина» имеет несколько значений: это и великая страна с великой историей, это и тот клочок земли, где ты родился и рос, где находятся могилы твоих предков, где ты познал первые радости и неудачи. Тема малой родины является очень продуктивной для патриотического воспитания. Начинать можно с близкого и конкретного, с того, что окружает ребёнка ежедневно, чего он порой даже не замечает. Уметь в малом увидеть черты большого, в обычном — прекрасное — непростое, но очень важное умение человека. Ведь не случайно в критические минуты своей жизни мы вспоминаем не огромную страну, а родину своего детства.

В двадцати минутах ходьбы от нашей школы расположен старинный парк. Мы нередко бываем в нём, особенно когда настаёт пора экскурсий в природу. Всегда считалось, что парк хорош для прогулок в свободное время, не более того. Но вот один из шестых классов, которым руководила учитель словесности Юлия Владимировна Уварова, знаток и энтузиаст литературного краеведения, решил заняться изучением истории парка. Началась увлекательная исследовательская работа, к которой подключились все учителя-предметники, работавшие в классе, сотрудники парка, музея К. Паустовского, ученики дружественного 11-го класса, родители. Работа шла сразу по нескольким направлениям. Природа, история и культура постепенно в своей неразрывной связи создали целостную картину мира ближайшего окружения, образ малой родины как части большого Отечества.

Дети узнали, что в глубокой древности здесь жило племя голядь, которое постепенно смешалось с новым племенем кривичей. Память о первых поселениях осталась в названии речки Голядки, протекавшей здесь вместе с речкой Чурилихой. В течение 3–4 столетий эти земли, известные как Кузьминская пустошь, принадлежали Симонову монастырю. По преданию, здесь жил мельник Кузьма, мужик настолько яркий и самобытный, что от него и пошло название места. Никто из последующих владельцев так и не смог преодолеть, изменить традиционное название парка — «Кузьминки». В этих местах, к юго-востоку от Москвы, любил охотиться Пётр I. До наших дней сохранился фундамент его охотничьего домика. Проводя секуляризацию, государь лишает монастырь его владений и дарит эти земли своим сподвижникам. Так Кузьминская пустошь в 1702 году переходит во владения знаменитого пермского промышленника, владельца крупнейших чугунолитейных заводов Строганова.

Строганов начинает со строительства здесь деревни и церкви. В 1720 году была построена церковь во имя пресвятой Богородицы Влахернской с приделом А. Невского. А в 1722 году сюда, в подмосковную усадьбу Строгановых, возвращались с победой из Персидского похода войска Петра I, и он сам их встречал здесь. О той далёкой истории напоминают дубы Петра I, свидетели тех событий. А рядом с дубами — лиственницы, посаженные в честь Екатерины II, тоже бывавшей в Кузьминках.

Новый этап в истории усадьбы начинается с того, что Строганов выдаёт замуж дочь за князя Голицына и в качестве приданого передаёт ему Кузьминки. Голицын, стремясь поразить Екатерину II, приглашает знаменитых архитекторов для строительства дворца и других усадебных построек, выписывает из Германии садовников. Силами крепостных вырыты три пруда в руслах рек, строится пристань для катания гостей на гондолах. Жемчужиной Кузьминок был музыкальный домик архитектора Росси. Фронтон сооружения был украшен скульптурной группой «Аполлон и музы», арку украшали знаменитые кони скульптора Клодта. На территории дворца был устроен лучший в России музей под откры-

ПАМЯТЬ

тым небом из русского чугунолитья. В 1812 году в усадьбе стояла конница Мюрата. После войны застройка усадьбы продолжалась.

Голицыным удалось полностью осуществить замысел, и в XIX веке усадьба Кузьминки занимала третье место в Европе по садово-парковому искусству, после Петродворца и Павловска. В Кузьминках бывали многие известные в истории России люди. Исследователи предполагают, что сюда приезжал и А.С. Пушкин. Будучи дальним родственником Голицыных, гостил в Кузьминках А.В. Суворов. Поэт В.А. Жуковский, сопровождая императорскую семью в качестве воспитателя молодого цесаревича, будущего императора Александра II (Жуковский был воспитателем у Александра II, когда тот ещё был молодым, а императором был его отец Николай I), подолгу жил здесь. В местной больнице работал врачом брат художника Перова. Здесь же от чахотки скончался и сам художник. Рассказ А.П. Чехова «У знакомых» начинается словами: «Однажды я поехал к знакомым врачам в Кузьминки».

Словом, наш парк Кузьминки оказался выдающимся памятником русской природы, русской истории и русского искусства. Он таит в себе ещё много неразгаданных загадок, так что познание Кузьминок только начинается.

Работа шестиклассников увлекла всю школу. Она хорошо вписалась в нашу программу «Духовная история России». Одно из ключевых школьных дел мы назвали «Загадки старинного парка». Каждый класс выбрал для изучения одну из подмосковных усадеб. В течение года дети посетили Кусково, Царицыно, Лефортово, Измайлово, Архангельское, Останкино, Коломенское, Абрамцево, Мураново, Новый Иерусалим и другие природно-исторические и культурные памятники.

Проведённая работа дала простор для поисков и открытий. Ребята по-новому взглянули на традиционные школьные предметы (историю, биологию, географию, родной язык, литературу, ИЗО), ставшие инструментом познания и установившие неразрывную связь всех предметов с окружающей жизнью. В совместной познавательной деятельности лучше сплотились классные коллективы, появились новые лидеры, раскрылись незаметные ранее творческие способности ребят, развились наблюдательность, склонность к обобщениям, эстетические чувства, повысилась общая культура детей. А главное, всем нам ближе и понятнее стали слова А.С. Пушкина: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков».

III. Семья — начальная структурная единица общества, естественная среда развития ребёнка, закладывающая основы личности

Для педагога аксиомой является утверждение о том, что брак двух людей ещё не составляет семьи. Семья возникает, когда в ней появляется ребёнок. Значит, дети — главный признак семьи. Именно так и нужно к ним относиться. В феномене деторождения заключена основная социальная функция семьи — воспроизводство человеческого рода, связь поколений, продолжение фамилии. Люди это всегда хорошо понимали. Боясь разрыва межпоколенческих связей, в России всегда стремились на всякий случай иметь детей побольше, сколько «Бог пошлёт». Что же до воспитания, то оно чаще всего строилось по принципу «делай, как я», в качестве образца, естественно, выступали отец (для мальчиков) и мать (для девочек). Но так как крестьянскую семью частенько посещали разные беды (рекрутчина, пожары, голод, болезни), то нередко воспитание детей осуществлялось «всем миром», общиной, а то и вовсе посторонними людьми, которым дети отдавались якобы в ученики. И, тем не менее, всегда существовала народная педагогика со своими чёткими правилами и ориентирами, с ясным представлением о добре и зле.

В тоталитарном государстве воспитание детей становится делом в основном государственным. Семья постепенно теряет своё значение. Едва рождается ребёнок, родители норовят определить его в ясли, потом — в детсад (чтобы с круглосуточным содержанием), далее — в школу (желательно «с продленкой»). Так растёт дитё, переходя из одного государственного учреждения в другое. Его свободное время тоже нередко распределено между музыкальными, спортивными школами, станциями юных техников, даже летние каникулы проходят под педагогическим присмотром в лагерях и походах. Так, великое благо — общественно-государственная забота о детях — оборачивается постепенным атрофированием семейного воспитания. Родителям остаются лишь элементарные заботы о питании, одежде и физическом здоровье ребёнка. Но вот резко подорожали детские сады, позакрывались дворцы пионеров, недоступным стал организованный отдых детей, и семья отреагировала резким падением рождаемости. Впервые за многие годы в России нет прироста населения, наоборот, смертность превысила рождаемость, одновременно с этим резко возросло число беспризорных и брошенных детей. Видимо, борьба за выживание, страх перед будущим у одних и возможность быстрого обогащения у других усилили эгоистические настроения людей. Тех, кто живёт сегодняшним днём и не думает о продолжении своей фамилии, судя по всему, у нас в стране громадное количество. Разумеется, это положение не может быть отнесено ко всем регионам страны, конечно же, и сегодня немало великолепных семей, хорошо осознающих свою высокую родительскую миссию. Но общая тенденция, однако, очень тревожна, особенно это ощущается в крупных городах, столицах, центрах европеизированной цивилизации. При этом ясно, что никаким общественным институтом семью не заменить.

Проще всего заявить, что прежняя политика государства по отношению к семье была неправильной и теперь пусть она сама принимает на себя всю ответственность за воспитание детей. Перестройка взгля-

дов на роль семьи, возрождение её природного назначения требуют и времени, и определённых условий. Но чтобы в сознании людей она вновь стала величайшей нравственной ценностью, начинать надо с детства, со школы.

Прежние отношения школы и семьи складывались по определённому шаблону, в котором просматривались некоторые типичные варианты.

Первый — формально-административный.

Позиция родителей такова: «Мы вам сдали детей, вот вы их учите и воспитывайте — вам за это деньги платят». **Позиция школы:** «Вы обязаны контролировать учёбу и поведение своих детей, в противном случае мы вызовем вас на педсовет, на административную комиссию, напишем письмо по месту работы». Связь с семьёй осуществляется через дневник, по телефону и посредством вызова отца или матери в школу.

Второй вариант — терпимо-дружественный.

Позиция родителей: надо участвовать в жизни класса, где учится ребёнок, помогать учителю в уборке и оформлении кабинета, в организации экскурсий. Это хорошо во всех смыслах, но прежде всего для ребёнка: к нему лучше будут относиться учителя. **Позиция школы:** семья обязана помогать учителям в обучении и воспитании детей, особенно сегодня, когда школа нищенствует. Такие отношения особенно хорошо действуют в начальных классах и постепенно угасают к старшим, оживляясь только накануне выпуска.

Третий вариант — товарно-денежный.

Позиция семьи: знание — товар, который можно купить, если есть свободные деньги. В этом случае не только подбор педагогов, но и тип школы (частная, школа усиленного развития, лицей...) может определяться родителями. **Позиция школы:** кто платит, тот и музыку заказывает, надо пользоваться тем, что есть состоятельные семьи, чтобы выторговать для школы и учителей определённые блага.

Наконец, **последний вариант — конфликтный.** **Позиция семьи:** школа — это источник неприятностей, учителя — ограниченные и тупые деспоты, творящие произвол над детьми, жизнь в школе невыносима. Но жаловаться бесполезно, да и некому. Это отразится

ПАМЯТЬ

на ребёнке. Есть возможность забрать его из школы — переводы, нет — терпи. **Позиция школы:** семья смотрит на учителей как на обслуживающий персонал, своих обязанностей выполнять не хочет, настраивает детей против педагогов и учиняет непрерывные скандалы. Ну тогда пусть пеняет на себя.

При этом во всех школах существуют родительские комитеты, общественные советы или другие органы самоуправления. Педагогическое просвещение носит форму родительского всеобуча, лектория или поучительных бесед.

И опять следует повториться, что автор этих строк не стремится всю сложность и многообразие отношений семьи и школы уложить в несколько шаблонов. Мне хорошо известны примеры прекрасного взаимопонимания и согласия. Но даже в этом случае не надо обольщаться и выдавать желаемое за действительность: полного совпадения интересов семьи и школы быть не может, и никакая, даже самая хорошая школа семьи не заменит.

Скажу больше: сегодня расхождения между ними усиливаются. В семье идёт переориентация на иные, чем прежде, ценности, дети включаются в коммерцию, рыночные отношения, и новые идеологические установки нередко приводят к напряжению в отношениях дедов, отцов и детей.

А школа продолжает защищать идеалы добра и бескорыстия, человеколюбия и честности. Её нравственная программа не может меняться в зависимости от конъюнктуры и моды. Она всегда накапливала и передавала новым поколениям вечные духовные истины, которыми жило и живёт человечество. Одна из таких истин: нравственное здоровье и благосостояние семьи — залог нравственного здоровья и благосостояния общества.

В чём сегодня состоит актуальная задача педагога? Во взаимодействии и согласии с родителями воспитать у ребят чувство чести рода, ответственность за фамилию, осознание истории семьи как части истории народа, изучение образов и деяний предков, забота о продолжении рода, сохранении и умножении его добрых традиций. Попросите ваших учеников письменно ответить на вопрос:

«Что я знаю о моих предках?» Дайте это задание в виде домашнего сочинения, чтобы подключить к работе семью. Нетрудно представить результаты. Большинство ребят дальше бабушек и дедушек не смогут углубиться в своё прошлое. Некоторые дойдут до прадедов. И уж чрезвычайной редкостью станет образ генеалогического дерева, в котором ребёнок будет его молодым побегом. Глубокий тактический анализ этой работы может натолкнуть на семейный поиск, на создание семейных архивов. Этот поиск в свою очередь свяжет личным интересом больших и маленьких, старых и молодых, он наверняка приведёт к необычным открытиям. И вот уже за партой сидит не просто мальчишка, ещё не осознающий себя как личность, а потомок участников войны 1812 года и декабристов, отпрыск старинного дворянского, крестьянского или купеческого рода. И он уже начинает ощущать груз ответственности за фамилию. Потом возникнет нестерпимое желание рассказать товарищам о том, что узнал сам. Может статься, что предки какого-то сегодняшнего школьника участвовали в гражданской войне и были по разную сторону фронта, проводили коллективизацию или были незаконно раскулачены, строили Магнитку и томились в сталинских лагерях. Разве ему придёт мысль оценивать их действия и тем более осуждать их? Это ведь его «личные» предки! Тогда, может, он станет терпимее и к другим людям, к поступкам предков других ребят и девочек, товарищей по классу. **Когда история материализуется в судьбах людей, имеющих прямое отношение к семье, её легче понять.**

Сегодня отношения школы и семьи, администрации и родительской общественности должны быть максимально деформализованы. Нет смысла нынче тратить столько времени и сил, сколько мы привыкли, на составление обширных планов, потом на их проверку, на заслушивание отчётов о работе того или иного классного комитета. Родители и классный руководитель имеют суверенное право делать то, что посчитают нужным, что диктуется в конкретной ситуации интересами детей и семьи. Вообще надо постепенно переходить от массовых форм работы к групповым и индивидуальным, каждая **семья самоценна, и не надо подгонять её под педагогические стереотипы.** К сожалению, в последние годы учителя городских школ почти прекратили посещение семей на дому. Это объясняется не только нехваткой времени классного руководителя, но и закрытостью семьи, нежеланием «выносить сор из избы», даже если он «золотой». Ведь в миллионных городах, в многоэтажных домах, люди ведут анонимное существование, порой не зная даже соседей по лестничной клетке.

Лет тридцать назад семьи чаще всего жили в коммунальных квартирах, население которых представляло удивительную разновозрастную общность людей. У кого-то праздник — вся квартира угощается пирогами, если горе — соседи приходят на помощь. Дружили и старые, и малые, присматривая за своими и чужими детьми. А двор был маленьким государством со своими законами и кодексами чести, настоящим детским братством. Дворами поступали в школу, дворами уходили на фронт. Родители и раньше были страшно заняты и немного внимания уделяли детям, но это компенсировалось соседями, друзьями и бабушками, настоящими неработающими бабушками, которые много времени проводили во дворе, знали всё про всех и зорко следили за играющими детьми. Это была жизнь, похожая на жизнь общины.

Сегодня эти черты нашего быта безвозвратно ушли в прошлое. Люди реже стали ходить в гости. Посещение стариков родителей всё чаще заменяется телефонным разговором. Большими семейными кланами уже никто не живёт, говорят, родственники хороши на расстоянии. Так слабеют и рвутся фамильные связи. Порой люди одной фамилии за всю жизнь ни разу и не увидят друг друга. Не мудрено, что дети не могут назвать всю свою родню по имени-отчеству. Видя, как их родители равнодушны, а то и враждебны к родственникам, дети, став взрослыми, и свои семьи будут строить по образцу и подобию старших, не исключено, что безответственное отношение взрослых к проблемам семьи обернётся жестокосердием их детей.

Школа может помочь сплочению семей, организуя встречи, клубы, праздники, предоставляя свои помещения (например, школьный зал, столовую) для различного рода семейных торжеств.

До недавнего времени мы очень традиционно проводили детские новогодние ёлки. Родители нанимали небольшую бригаду, состоявшую из Деда Мороза, пожилой Снегурочки и выпивохи-баяниста, и отдавали им на час-другой детей, до отказа набивавших актёрский зал. Сами же сидели на мешках с подарками и ждали окончания ёлки. Потом подарки раздавались, и дети развозились по домам.

В последние несколько лет мы коренным образом изменили эту традицию. Мы исходим из того, что Новый год — праздник семейный и встречать его надо семьями. Подготовка к нему начинается ещё в октябре. Прежде всего берутся на учёт все родственники каждого ребёнка: родители, дяди, тети, бабушки, дедушки, братья, сёстры. Разрабатывается громадная праздничная программа с сюрпризами и подарками, чудесами и концертными номерами, праздничным столом и новогодним оформлением. Каждый находит себе дело по душе. Подготовка идёт дружно и весело. Школа предоставляет в распоряжение каждого класса любое помещение: залы, музыкальную комнату, школьное кафе, даже целый этаж. Правда, приходится составлять график, чтобы не было слишком большого скопления людей. Ну, а если у нескольких

ПАМЯТЬ

классов и совпадёт время праздника — это не беда, даже наоборот, можно ходить друг к другу в гости.

Видели бы вы, как теплеют лица, как светятся глаза детей! Такие совместные встречи делают школу из официального учебно-воспитательного учреждения тёплым домом. Немало семей, крепко подружившись, продолжают чаще видеться со своими детьми, вместе проводят выходные дни, ставят спектакли, выпускают юмористические газеты. Кстати, о спектаклях. Кому не приходилось видеть такое: ставится сказка, в которой бабушку играет девочка, а дедушку — мальчик. Смотрится это фальшиво и не эстетично. У нас роль бабушки играет настоящая бабушка, внучку — настоящая её внучка, даже Жучка — живая собака, друг семьи. В школьных спектаклях (тем более в классных) участвуют вместе взрослые и дети.

Теперь представим себе, что некая мама умеет чудесно вязать. У мамы есть дочка, а у той — три подружки. Мы просим маму организовать у себя на дому нечто вроде мини-кружка. Одна дочь, может, и не захотела бы учиться вязать, а с подружками — с удовольствием!

Отец мальчишки умеет прекрасно фотографировать, другой отлично мастерит воздушные змеи, третий — заядлый турист. Передавая свои увлечения ребёнку и его товарищам, родитель убивает сразу нескольких «зайцев»: учит полезному делу, повышает статус своего отпрыска в среде сверстников, работает на авторитет семьи, улучшает свои отношения с сыном (или дочерью).

В каждом классе среди родителей (или других родственников) найдутся умельцы, интересные, увлечённые, добрые люди, которые могут стать достойным ориентиром в выполнении великого предназначения на Земле — быть Родителем.

IV. Труд – основа человеческого бытия, наиболее полно характеризующая сущность человека

Наша школа всегда была трудовой и всегда отражала в этом смысле характерные особенности общества. Ориентиры были очень чёткие. Главным считался труд на благо общества. Труд для личного обогащения имел третьестепенное значение, о нём не принято было говорить с пафосом. Человек был не только членом трудового коллектива, интересы которого ставились выше интересов личности, но и заложником общественного производства. Всё, что мешало этому, устранялось. Даже воспитание детей государство во многом брало на себя, дабы не очень отвлекать родителей от строительства «светлого будущего». Человек приносился в жертву этого будущего и нередко, отдавая всего себя для счастья завтрашнего дня, так и не обретал счастья сегодняшнего. Социальный тип альтруиста был наиболее прославляем и руководством, и всеми средствами массовой информации. Этому во многом способствовали и всевозможные патриотические движения типа стахановского, виноградовского и другие. В них было немало социальной демагогии, политической спекуляции, но вместе с тем было и много наивного, искреннего энтузиазма, эмоционального подъёма, гордости за общее дело. Тут, как говорится, не убавить, не прибавить.

Школьники всегда много и бескорыстно трудились, если надо, то даже в ущерб учёбе. Настоящим трудом считался физический. В сельской местности поиски его не вызывали проблем: земля подскажет, что делать. В городе сложнее. Тут многое зависело от базового предприятия, от изворотливости и инициативы директора, от многих других причин. Школы, расположенные в «спальных» районах, удалённые от промышленной зоны, окружённые только «жилым фондом» и учреждениями, испытывали громадные трудности в реализации знаменитого принципа соединения обучения с производительным трудом. Единственной формой трудового воспитания, которого с избытком хватало всем, было самообслуживание. Но оно никогда не вызывало у детей трудового энтузиазма.

Однако многие взрослые, руководители, администраторы, от которых нередко зависела судьба школы, были твёрдо убеждены, что любой труд детям полезен, и чем больше, тем лучше. По их мнению, количество всегда автоматически переходит в качество. Чем больше и чаще ребёнок моет пол, тем трудолюбивее и дисциплинированнее он становится. Вероятно, поэтому чаще всего школьники занимались самым рутинным, монотонным трудом на самом устаревшем оборудовании. Взрослые от этого труда отказывались, а детям для воспитания и так сойдёт. Пожалуй, ни в одном виде деятельности так не нарушался принцип природосообразности, как в труде. Сегодня многое изменилось и в отношении к детскому труду, и в самом труде. Резко повысилась популярность труда для личного заработка, при этом никаких возрастных ограничений не устанавливается. В городах на уличных перекрёстках появились стайки ребятишек с тряпками, они бесстрашно кидаются в поток автомашин и начинают протирать их. Если водитель, поставленный в безвыходное положение, тем не менее отказывается платить, он рискует получить камень в стекло. В подземных переходах и на станциях метро уже тысячи детей и подростков бойко торгуют газетами, порнографией, жвачкой и вообще чем придётся.

Два года назад в нашей школе произошло событие, сильно встревожившее многих. Пятеро девятиклассников ушли из дома. Был декабрь месяц. Если бы это случилось в апреле, я бы меньше волновался. Такие случаи бывали и раньше в тёплое время года. Ребята, как правило, испытывали большие проблемы с учёбой, отношения с учителями и родителями были нарушены. А иногда им просто надоедало сидеть за партой, тянуло на волю. Кроме того, в школе всегда были любители стихийных путешествий и приключений, «бегунки». Всё это можно было понять. И вдруг в студеную зиму, в середине учебного года, без видимых причин — групповой побег. Через два дня беглецы

вернулись, грязные, голодные, испуганные, и рассказали вот что. Кто-то из ребят узнал, что в одном из вымирающих подмосковных сел остались жить несколько бабулек, а большая часть домов брошена, заколочена, в них никто не живёт. Вот и решили «деловые» девятиклассники овладеть деревенским жильём, завести ферму и хорошо обогатиться. Конечно же, это была утопия, но навеянная современными мотивами. Замысел был разрушен быстро и неожиданно: на каком-то полустанке ребята были обобранны и избиты другими любителями приключений и бесславно вернулись домой. В этой печальной истории обращают на себя внимание мотивы поступка.

Ещё одна примета времени — в школу проникает рынок. Купля-продажа, своеобразный бартер, денежные операции разного масштаба — всё это становится школьной повседневностью, чертой быта. По-разному относятся к этому в школах. Некоторые официально открывают школьные магазины, где продаются по «договорной цене» подержанные, но ещё приличные предметы одежды, обувь, детские игрушки, вязание, вышивка, сувениры и украшения, изготовленные дома с родителями. В этих магазинах можно увидеть и продукцию школьных мастерских.

Новая экономическая ситуация меняет и жизненные планы выпускников. Кажется, впервые за много лет вузы страны вынуждены снижать конкурс: заметно поубавилось число абитуриентов. Одна из причин состоит в том, что немало выпускников пошло в коммерцию. Пока ещё наш рынок нецивилизованный, пока на его стихии не очень сказывается налоговая служба, можно хорошо подзаработать, только не надо терять время. Вчерашние школьники буквально штурмуют в поисках заработка различного рода кооперативы, малые и совместные предприятия, словом, любые новые экономические структуры. Хочется подчеркнуть одну выразительную деталь: молодёжь ищет не работу, а заработок. Вот так.

Отражая новые общественные тенденции, школа вводит сегодня новые предметы (основы экономических знаний), открывает профильные классы, ориентированные на бизнес, ищет формы внеурочной работы, адекватные време-

ПАМЯТЬ

ни. Большое распространение получили экономические игры. Одну из таких игр провели в истекшем году и мы, учителя и ученики средней школы № 825 Москвы.

Цель её мы сформулировали так: необходимо создать в школе игровую модель рыночных отношений и пропустить через них всё школьное население. Готовили мы игру более месяца. Время, отведённое на неё, было невелико: всего одна неделя. На этот срок в школе создавалось единое экономическое пространство, вводилась своя внутренняя валюта. Были созданы несколько структур, необходимых для рынка. Прежде всего организовали банк. Он выдавал валюту, выпускал ценные бумаги, выделял под проценты ссуды, следил за эмиссией, словом, работы было много. Директором банка был назначен ученик 11-го класса Саша Пелевин, у него был консультант-профессионал и 25 сотрудников — учеников 9–11 классов. Биржа труда предлагала разные работы, расценки которых были опубликованы заранее. Нужно было выбрать вид труда, получить наряд, выполнить задание, сдать продукцию представителю заказчика и после закрытия наряда получить в банке заработанные деньги. Кроме банка и биржи труда в школе работал центр торговли и услуг. С его помощью можно было взять в аренду любое школьное оборудование (швейную машину, станок, тренажёр, музыкальные инструменты и т.д.), изготовить для продажи любую продукцию или открыть своё дело. Центр организовал торговые ряды, работу магазинов, кафе, дискотеки, фотоателье и т.д. В школе работала своя налоговая инспекция, которая пыталась придать торговле цивилизованный характер. Для решения спорных вопросов и конфликтов был создан арбитражный суд. Рынок не может обойтись без рекламного бюро, было оно и у нас. Игра закончилась большим аукционом, на котором представлялась возможность купить на нерастраченные деньги довольно дорогие товары,

(готовясь к игре, мы по безличному расчёту в книжных магазинах; в «Школьнике» и «Детском мире») приобрели значительную торговую массу).

Азарт очень скоро охватил как детей, так и взрослых. Чтобы в эти дни не пострадала учёба, мы выделили специальный премиальный фонд за успехи в учёбе, поощряли прежде всего тех, кто нёс на урок дополнительные знания, трудился сверх обязательной школьной программы. Не обошлось и без курьёзов. Наш школьный рынок зеркально отразил социум. Вкакой-то из дней в школе появились свои «нищие», свои жулики, была даже попытка рэкеты. Однако это сразу решительно было пресечено, ибо, во-первых, мы договаривались играть честно, а во-вторых, на время игры в нашем государстве был издан свод законов, где ясно обозначались права и обязанности граждан.

Однако новые условия трудового воспитания не отменяют ключевых педагогических проблем, которые всегда были в школе; они каждый раз по-новому встают перед новым поколением. Одна из таких проблем — сохранение и поддержание авторитета честного труда как основного средства в достижении жизненного успеха. Детям может показаться, что честных тружеников сегодня и вовсе не осталось: все только бастуют, митингуют, требуют высокую зарплату, а производство продолжает падать, и жить всё труднее. Учителю, конечно, не позавидуешь, но именно он призван помочь детям разобраться в современной ситуации, отделить временное, сиюминутное от главного, постоянного, убедить, что без честного труда хорошей жизни не будет. Многие страны переживали кризисы страшнее нашего, их опыт неопровержимо доказывает, что только разумно организованное производство, основанное на честном труде, справедливой оплате и надёжных гарантиях, может привести к успеху. Жулики и прохиндеи у деловых людей никогда не пользовались уважением, а мафиозные структуры только разрушали экономику. **Человек трудится не только для того, чтобы заработать. Он трудится потому, что он человек, потому что именно сознательное отношение**

к труду отличает его от животного, выражает его природную сущность. Тот, кто не понимает этого, разрушает в себе человека.

Как никогда, сегодня остра проблема добротворчества, милосердия, бескорыстной помощи старикам, больным, лишённым работы и средств к существованию.

Мне вспоминается Василий Александрович Сухомлинский, считавший воспитание добротой главным методом воспитания. Он постоянно создавал ситуации, когда ребёнок отдавал доброту людям. Каждый первоклассник при поступлении в школу высаживал «яблоню матери», ухаживал за ней, бережно выращивал, и, когда на ней созревали плоды, первое яблоко он нёс маме.

Ведёт учительница второклассников на экскурсию в природу. Дети увидели овраг — красиво. Весной они снова побывали здесь и отметили, что овраг размыло, он стал широким, теперь через него ни машина не проедет, ни трактор не пройдёт. Учительница говорит: «Дети, вы видите, как разрушается земля, главное наше богатство. Надо спасти её». И вот ребята начинают работу по укреплению оврага.

В.А. Сухомлинский умел внушить своим воспитанникам, что делать добро людям — это высшее удовольствие. Если ребёнок за школьные годы не испытает его, потом будет поздно. **Именно труд на пользу людям наиболее одухотворён, очеловечен, а следовательно, наиболее эффективен в нравственном отношении.**

Давней проблемой является проблема продуктивности детского труда. Обучение отдельным трудовым операциям и навыкам в школьных мастерских до сих пор является главной дидактической задачей. Если при этом выйдет что-то полезное — хорошо, нет — не беда: важно программу выполнить. Между тем, для ребёнка

только тот труд имеет смысл, в результате которого появляется полезный продукт.

Ещё более важно, чтобы труд был средством развития творческих способностей ученика, был связан с его воображением, фантазией, являлся его придумкой. Наиболее полезен в этом смысле художественный труд: изготовление батика, чеканки, вырезание по дереву, керамика, дизайн и т. д. Неслучайно многие школы осваивают и возрождают народные промыслы, изготавливают национальные сувениры, игрушки и т.д. Всё это не только полезно, увлекательно, практично, но и делает окружающую жизнь ярче и привлекательнее, что сегодня немаловажно.

Вероятно, было бы полезно провести инвентаризацию накопленных за многие годы форм и методов трудового воспитания школьников, взять всё полезное и применимое сегодня, чтобы потом вновь не «изобретать велосипед».

И, наконец, ещё одно. Труд может стать для наших воспитанников нравственной ценностью в большей степени, если трудовое воспитание будет включено в педагогически целесообразную, демократическую, гуманистическую воспитательную систему. В этом случае воздействие на развивающуюся личность будет богаче, разностороннее и, в конечном счёте, — более эффективным.

V. Знания — результат разнообразного, и прежде всего — творческого труда. Знания ученика — критерий труда учителя

В связи с продолжающимся падением престижа знаний в массовой школе, резким расслоением ученической среды по отношению к учёбе, возрастанием корыстных мотивов и прагматических настроений семьи усложнилась учебно-познавательная ситуация в школе. Для многих родителей (даже хороших учеников) имеет значение вовсе не всестороннее развитие личности их детей, а сумма знаний и навыков, обеспечивающая поступление в институт с последующим занятием престижного места. Немалое число семей, увлечённых добычей материальных благ, смотрят на школьное образование вообще как на необходимую формальность. В этих условиях всё труднее сделать учёбу субъективно значи-

ПАМЯТЬ

мым видом деятельности для каждого школьника. Это в свою очередь уменьшает развивающую и воспитывающую роль учения. Многие традиционные формы работы, особенно силовые приёмы воздействия, дополнительные занятия по натаскиванию ученика по школьной программе, многократные переписывания контрольных работ, даже предметные кружки и факультативы устарели и не дают глубокого эффекта. Нужны новые подходы к личности ребёнка, новые технологии обучения, новые стимулы учебно-познавательной деятельности.

Сегодня каждому учителю ясно, что всех одинаково учить нельзя, что наши любимые фронтальные методы работы на уроке, создающие иллюзию высокой активности класса, должны всё чаще уступать место групповой, парной и индивидуальной работе. Надо приучать себя к мысли, что ученик не должен знать всё (да в большинстве случаев и не может этого достичь). Необходимо признать за ним право выбора учебного материала, право что-то любить, а что-то нет, мы должны ему помочь сделать выбор главного, существенного. Ученик (особенно старшеклассник) вправе сам решать, какие знания и в каком объёме ему необходимы для реализации его жизненных планов. Сегодняшний школьник не имеет права опускаться ниже обязательного минимума, который оценивается оценкой «три», всё же остальное — его суверенное право, и заставлять его учиться лучше мы не можем. Мы можем убеждать, агитировать, увлекать, развивать интерес, но не принуждать. **Только раскрепостив ученика от страха и «обязаловки», мы можем вызвать в нём сознательное, заинтересованное отношение к учёбе. Только знания, ставшие его личной потребностью, могут стать нравственной ценностью.**

Разумеется, сказанное не является открытием. Умом многие учителя всё понимают, но, когда ты заходишь

в класс, тобой овладевают многолетние привычки, ты попадаешь во власть старых стереотипов.

Сегодня очень популярна идея разноуровневого обучения. Но, прежде чем обучать на разных уровнях, надо переосмыслить соответственно и весь материал учебного предмета. Мы говорим, что знания должны быть глубокими, прочными и разнообразными, но на практике всё объяснённое на уроке должно быть воспроизведено при ответе, и чем полнее и точнее, тем лучше. Другими словами, ученик выучивает всё, что объясняет учитель (а нередко и то, что он не успел объяснить!), что есть в школьной программе.

Глубокие знания — это понимание сущности предмета или явления, глубина — это приближённость к истине. Тут на первый план выходит способность мыслить, понимать, анализировать, сопоставлять, обобщать, делать выводы. Глубина знаний требует наиболее ценных мыслительных операций.

Прочность знаний предполагает их быстрое и точное воспроизводство. О таком материале говорят: разбуди ночью — ответит. Прочность знаний даётся в основном тренировкой и памятью.

Разнообразные знания — это широкие знания, содержащие не только программный, но и добавочный материал. Эти знания приобретаются добровольно, из интереса, из любознательности или из выгоды.

Значит, весь учебный материал можно тоже разделить на уровни: **обязательный минимум, который надо просто заучить; материал повышенной трудности, который надо глубоко освоить, понять; то, что не является обязательным, но составляет общий образовательный кругозор человека.** Этим материалом он волен распоряжаться сам. Наибольшую трудность вызывает второй уровень, ибо степень и глубина приближения к сути у каждого ученика связаны с его инди-

видуальными особенностями. А чтобы привести учебный труд ученика в соответствие с его личностью, учителю необходимо обратиться к принципу природосообразности, о котором уже шла речь выше. Давайте вместе порассуждаем на эту тему.

Приходит ребёнок в школу. С чего начинается его школьная жизнь? С запрета на свободное движение. Одинаковая для всех, точно зафиксированная поза, положение рук, ног, спины, язык за зубами, говорить только по разрешению или по команде учителя — всё это требует громадного напряжения сил малыша, для которого естественным было бы всё наоборот. Физическое закрепощение губит и его умственные силы. От неподвижности в его организме накапливается молочная кислота, действующая плохо на общее состояние. Наступает перемена — тут бы побегать от души. Так нет. Ещё немало школ, строгий порядок которых опять строится на запретах движения. Просто инквизиция какая-то!

Но мне могут возразить: а как иначе приучить ребёнка к режиму урока, овладеть вниманием класса, объяснить материал? И потом не забывайте, что у нас в начальных классах существуют физкультминутки. Да, есть такие, но они принципиально ничего не меняют. Как же быть? Выход нашли учителя вальдорфских школ. Они изобрели эвритмию — метод, соединяющий слово, пластику, движение и музыку. Вся наша жизнь (и жизнь детей тоже) состоит из ритмов: ритм пульса, ритм дыхания, смена дня и ночи, времён года т.д. Живя в них, мы их не замечаем, но попробуйте нарушить ритмическую организацию человека, и сразу возникает дискомфорт. Вот вальдорфские учителя и решили наложить учебный материал на естественные потребности ребёнка в движении. Вспомните, как маленькие дети учат игровые песенки, считалки, дразнилки — ритмично двигаясь. Как сочиняет свои знаменитые бурчалки Винни-Пух? Шагая весело с друзьями. Стоит остановиться — дразнилка перестаёт звучать. Вспомните

старый фильм «Я вас любил». Восьмиклассник учит «Евгения Онегина». Стихи даются ему трудно, пока он не включает записанную на магнитофоне танцевальную музыку. Текст наложился на ритм, и дело пошло. Таких примеров каждый может привести много. Но почему-то никто не догадался раньше сделать подобное педагогическое открытие. Вероятно, повторилась история с яблоком Ньютона: все видели, как падали яблоки, но открытие сделал только он.

Дети вальдорфских школ учат язык, обучаются счёту под музыку и в определённом (меняющемся) ритме. Учителя разложили учебный материал на единицы, каждой из которых придумали свой ритмический и музыкальный рисунок. Так, с одной стороны, удовлетворяется природная потребность ребёнка в движении, с другой — повышается эффективность усвоения материала. Для этой цели в школе даже есть классы без мебели: палас (или ковер) на полу да фортепьяно в углу — и больше ничего. При нашей бедности такие классы и нам под силу.

Это только один пример того, как можно строить учебный процесс с опорой на природные потребности ребёнка. А ведь есть ещё потребность в игре, общении, творчестве и т.д. Используйте это в работе с начальными классами, и вы превратите школу в дом радости.

Перейдём к подросткам. Подросток всегда и везде разный, его поступки непредсказуемы. Раньше, лет двадцать назад, ученики 4–7-х классов считались одной возрастной группой. У них было больше общего, чем различного. Сегодня пятиклассник и семиклассник — это совсем разные люди.

Жизнь любого школьника делится на две части: уроки и всё, что после них. Взрослым очень хочется, чтобы первая часть была самой важной. Однако в сознании большинства подростков учёба, являясь главным видом деятельности, одновременно не становится их основной потребностью. Но отрицательное отношение к урокам вовсе не говорит об убогости их умственных сил. Ведь познавательный интерес у ребят этого возраста очень высок. Другое дело, что он далеко не всегда направлен на школьную программу, и это осо-

ПАМЯТЬ

бенно вызывает досаду у взрослых. Но именно здесь и нужен «высший пилотаж» педагога. Подростковый возраст не зря называется временем действий. Общение и деятельность — вот что выдвигает на первый план природа этого возраста.

В истории отечественной школы есть педагог, который построил на учёте этих особенностей целую учебно-воспитательную систему. Это Виктор Николаевич Сорока-Росинский, руководитель знаменитой Республики ШКИД. Его главный педагогический принцип «Всякое знание превращать в деяние» сумел увлечь учением беспризорников. Отсюда идут корни сегодняшнего нашего дидактического театра, приёма театрализации знаний, сценической игры. Ролевая игра — вот «золотой ключик» этой методики.

Одним из примеров тому может служить школьная познавательная игра «Робинзонада».

Мы хотели не только привлечь внимание малочитающих подростков к бессмертному произведению Даниеля Дефо и его герою, не только показать, как более 300 лет назад человек силой знаний и воли сумел выстоять в борьбе со стихией. Мы решили с нашими детьми разыграть сходную ситуацию. Каждый подростковый класс превращался в экипаж научной экспедиции. От знаменитых капитанов Немо и Дика Сенда он получал запечатанный большой сургучной печатью конверт, в котором лежала записка с указанием координат точки на земном шаре, куда надлежало отправиться, — Аляски, Шпицбергена, Гренландии, Тибета, Уссурийской тайги и т.д. Были выбраны малоизвестные районы. Классу предстояло в полном составе (но без взрослых, даже без классного руководителя) в течение месяца «прожить» в заданном месте, а потом рассказать всей школе о своих приключениях.

Как всякая научная экспедиция, это путешествие нуждалось в тщательной подготовке. Прежде всего надо было договориться о распределении обязанностей; так появились в экипажах руководители научной части, археологи, гидрометеорологи, врачи, повара, летописцы, фотографы, штурманы, завхозы и т.д. Начался сбор материалов о заданном районе. Естественно, что на помощь были призваны прежде всего учебные предметы: история и география, биология и астрономия, физика и иностранные языки. Потом начался сбор внепрограммной информации;

ребята засели за справочники, научно-познавательные журналы, пошли по библиотекам; подключались родители. Начался поиск людей, побывавших в этих местах, сбор фотографий, документов, предметов истории, культуры, быта, живой и неживой природы. Нужно было с максимальной достоверностью представить себя в предлагаемых обстоятельствах. Постепенно разыгрывалась фантазия: ребята придумывали приключения, случившиеся с ними в экспедиции, для большей убедительности они оформляли и разыгрывали их, снимали на плёнку. Каждый день фиксировался в экспедиционном дневнике. Всё взрослое население школы тоже было втянуто в эту игру, учителя увлеклись не меньше ребят. Уроки шли со значительным нарушением обычных признаков. Некоторые классы по договорённости ходили в школу в походной одежде и вели себя «в образе» своей экспедиции.

Даже в школьной столовой господствовала «Робинзоада», а разговоры в учительской носили такой характер:

— Товарищи! Кто знает, на каком языке говорят в Гренландии?

— Мне вчера принесли тибетскую ритуальную маску — потрясающе!

— А у моих-то на Шпицбергене сейчас полярная ночь. Там же ничего не видать...

После «возвращения» каждый экипаж проводил пресс-конференцию с рассказом и показом того, что происходило в истекшем месяце с экипажем друзей.

Нетрудно заметить, что эта игра-путешествие точно «сработала» на природные потребности и возрастные особенности подростков. Она значительно повысила в их глазах авторитет знаний, познавательную активность, удовлетворила потребности в общении, ролевой игре, в яркости будней. Ведь это семиклассник написал в «Комсомольскую правду» письмо, оканчивающееся фразой, полной тоски и неизрасходованной энергии: «Что ли дом поджечь, чтобы потом потушить...»

Старшеклассник — совсем сложный человек. Он весь погружен в свой внутренний мир, в котором интенсивно формируется «Я — концепция», он испытывает повышенный интерес к собственной личности, стремится к самоопределению, самореализации и самоутверждению. Он требует уважения к своему человеческому достоинству и болезненно реагирует на всякое посягательство на него. Обязательность, предопределённость и нормативность учебного процесса (и вообще школьной жизни) его раздражают. Он требует свободы выбора. Но нередко, когда бывает поставлен перед выбором, теряется. Сегодняшний старшеклассник очень неуверен в своём будущем, даже боится его; у него нет опыта жестокой конкурентной борьбы, с которой он столкнётся в самостоятельной жизни. Он испытывает потребность в идеале, но видит вокруг себя только идолов. Отсюда общее минорно-тревожное настроение, которое особенно остро переживают ребята умные, духовно богатые. Один десятиклассник как-то сказал мне: «Зачем жить, если не во что верить?»

В этих условиях ребята требуют особого подхода, бережного отношения, понимания и доверия. Необходимо поддержать наших старших детей, волею истории попавших в зону социального риска. Сегодня, как никогда, нужны мастера индивидуально-го подхода, умеющие работать с каждым в отдельности.

Нелишне напомнить, что речь идёт о знаниях как нравственной ценности. Что важно в этом смысле в работе со старшеклассниками? В этом возрасте пора соединять знания с личностью ученика. Дело в том, что в прежних классах их роль заключалась в лучшем случае в познании внешнего мира. Ребёнок был сам по себе — знания сами по себе.

Теперь положение принципиально меняется. Старшеклассник открывает свой внутренний мир, и это открытие для многих равнозначно, как говорит И.С. Кон, коперниковской революции. Этот мир — целый космос, он важнее всего, что происходит вокруг. Человеку хочется познать себя, но для этого нужны знания, и общие, и специальные. Ученик начинает всё, что он узнаёт, как бы примерять на себя. Это время очень благодатно для самопознания, самообразования, самовоспитания. Человек начинает делать себя сам, и знания приобретают характер субъективной ценности. Важно не прозевать этот важный момент, поддерживать процесс самопознания, стимулировать его. Эта тенденция должна окрашивать весь учебно-воспитательный процесс: человековедение, психологию, тренинги самопознания, саморегуляции, приёмы самоконтроля и самопроверки, это и многое другое может войти в учебную работу как органическая её часть. Совсем не обязательно вводить на каждую тему новый предмет или переделывать всю программу. Речь идёт, прежде всего, о том, на какие проблемы должен быть сориентирован каждый учитель, чтобы средствами своего предмета помочь старшекласснику. Конечно, не исключаются и уроки расширенных знаний для желающих, и приглашения в школу психологов, философов, врачей, и разработка специальных программ. Однако важно, чтобы и повседневная работа педагога учитывала природу юности.

Идёт зачёт по изученной теме. Раньше он напоминал письменную контрольную работу по двум вариантам. В каждом — три вопроса. Трудность вопросов равная. Теперь учитель даёт 20 вопросов, но каждый имеет свою «цену». Есть вопросы простые, а значит, «дешёвые» (5–7 баллов), но есть «дорогие», очень трудные (20–28 баллов). После объявления задания учитель сообщает следующее: кто хочет получить тройку, тому нужно набрать 30 баллов, для четвёрки — 40,

ПАМЯТЬ

для пятёрки — 50. Педагогу безразлично, из каких ответов будет набираться необходимая сумма — это решать ученику. Он может взять много простых вопросов или пойти другим путём. Старшеклассник начинает оценивать свои возможности, рассчитывать варианты, осуществлять добровольный выбор.

Как показывает практика, зачёты по рейтинговой методике формируют сознательное отношение к учёбе.

Другой вариант зачёта. Метод — групповая дискуссия. В классе учителем выделяются 5–6 учеников, отлично разбирающихся в материале и пользующихся авторитетом и доверием товарищей по классу. Вначале с ними проводится нечто вроде методического инструктажа: определяется объём материала, формируются вопросы для дискуссии, проигрываются возможные ситуации, даются советы чисто методического характера. Потом в классе объявляется запись желающих работать в группе, выясняется, кто кому хотел бы сдавать зачёт. Оценки будет ставить тот, кто проводит групповую дискуссию. Учитель тоже набирает свою группу. В неё он включает тех учащихся, знания которых он хотел бы проверить сам, или тех, кто не записался ни к кому. Так в классе создаются 6–7 групп. Они одновременно расходятся по разным помещениям, и работа начинается. По окончании зачёта учитель собирает своих помощников и выслушивает поставленные ими оценки и замечания по существу. На другой день (урок) педагог спрашивает, все ли согласны с оценкой, поставленной товарищами, может быть, есть желающие пересдать зачёт. Как правило, оценки выставлялись очень справедливо, так что их можно перенести в журнал. Если кто-то не справился с зачётом, двойка не ставилась: зачёт не принят, и ученик «передаётся» для дальнейшей работы учителю.

И опять практика убеждает в громадной пользе такой работы.

Учёба — это большой и нелёгкий труд, он особенный, это труд души, формирующий личность. И вновь мне вспоминается В.А. Сухомлинский, который неустанно внушал своим воспитанникам мысль: «**Человек должен учиться, потому что он человек.**» И при этом читал им любимые строки Н. Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться,
Чтоб воду в ступе не толочь,
Душа обязана трудиться
И день, и ночь, и день, и ночь.

VI. Культура — великое богатство, накопленное человечеством как в материальной, так в особенности в духовной жизни людей

Мерой культуры и воспитанности человека является его интеллигентность. Шекспир и Пушкин независимо друг от друга пришли к одному выводу: причины всех бед человеческих — в невежестве. Именно интеллигентность — антипод хамству и невежеству. Говорить о культуре — значит говорить о духовности как об одной из главных особенностей русского национального характера. Россия всегда была богата великими духоборцами, постоянными нравственными исканиями, возвышающими человека. Без них, по мнению Льва Николаевича Толстого, честной жизни быть не может, ибо спокойствие — это душевная подлость».

К сожалению, душевной подлости в последнее время явно прибавилось. Хамство из простого человеческого качества превратилось в безобразное общественное явление, уродующее человеческий быт. Почему его можно считать явлением общественным? Потому что проявляется оно наиболее часто в сфере общественных отношений. В основе поведения хама лежит самоутверждение за счёт унижения человеческого достоинства окружающих. Хамство многолико; от улич-

ного хулигана до зарвавшегося чиновника. Оно агрессивно и потому очень заметно. Интеллигентность, напротив, скромна и неброска. Она проявляется в той же сфере отношений, но прямо противоположным образом. Интеллигентный человек постоянно соотносит свои слова, поступки, поведение с другими людьми. Способность к пониманию другого, терпимое, уважительное отношение к ребёнку и взрослому, к члену семьи, товарищу по работе, к случайному прохожему и старому другу поддерживают наше нравственное здоровье, скажу больше, нравственное здоровье общества. Интеллигентность проявляется в тысяче мелочей: в приветливости и скромности, в способности слушать и не мешать другим, в доброте и умении незаметно прийти на помощь, в чистоте языка и чистоплотности быта.

Ещё древние философы говорили, что человек рождается дважды: один раз физически, второй — духовно. Второе рождение — процесс сложный, мучительный и длительный. Носители российской культуры всегда уделяли ему первостепенное значение. Вот, например, как по этому поводу рассуждал Николай Александрович Бердяев, известный философ и публицист, в своей работе «О назначении человека»:

«Этически нужно признать, что духовная жизнь и её ценности стоят иерархически выше социальной жизни. И сама социальная проблема разрешима только на почве духовного возрождения. Разрешение социальной проблемы, которое ведёт за собой угнетение и порабощение духа, призрачно и ведёт к социальному разложению. Социальный вопрос есть, неизбежно, вопрос духовного просветления масс... Совершённое преодоление зла мыслимо лишь как духовное преображение и просветление».

Как видим, Николай Александрович Бердяев духовную жизнь человека ставит выше его физического, экономического,

социального существования. Высокая духовность и культура — понятия очень близкие, взаимопроникающие, не существующие друг без друга, они охватывают все сферы человеческого бытия. Формирование же их связано с той базовой культурой личности, которая закладывается в семье и школе.

Нередко культуру отождествляют с искусством, с приобщением к миру прекрасного. Разумеется, это очень важно, но нельзя упустить из виду и культуру быта, человеческих отношений, выработку высокого вкуса и неприятия пошлости, воспитание культуры поведения и эстетизацию среды, потребности строить жизнь по законам красоты и гармонии.

В школе всё начинается с урока, с содержания образования. Идея гуманизации и гуманитаризации ведёт за собой пересмотр культурно-эстетического блока образования. И дело не только в количестве соответствующих предметов (ИЗО, музыка, история, культура), не только в качестве их преподавания, но и в ином подходе к ним.

Много лет мы убеждали себя и детей, что все преподаваемые предметы по своему значению равны. Эта уравнительная установка приводила к тому, что к рисованию, например, предъявлялись те же методические требования, что и к математике (в принципе): та же система требований (они с гордостью назывались едиными), те же оценки, домашние задания, контрольные работы. Всё существо ребёнка стихийно сопротивлялось этому дикому формализму. Ведь рисование — это удовольствие, это собственное видение мира, это тонкое самовыражение внутреннего мира, и вдруг — оценка. Одна девочка нарисовала берёзку так, другая — иначе, одна получила «5», другая — «4». За что? За несоблюдение каких-то академических правил, которые ребёнку и даром не нужны, ибо детские рисунки как раз и хороши своей наивностью и свободой от каких-либо правил. Какому глупому человеку пришла мысль ставить оценки за рисование?

Первокласснику говорят: завтра будет урок рисования. Обрадовался человек. Тащит свои любимые краски или фломастеры, настраивается рисовать то, что его волнует. И вдруг, как ушат холодной воды; нет, ты ещё не уме-

ПАМЯТЬ

ешь рисовать, сначала мы тебя будем учить, и если постараться, получишь хорошую отметку, а если будешь делать не так — плохую. И ребёнок гаснет. Ему уже не хочется рисовать.

То же происходит и с музыкой. За что ставится чаще всего оценка? За пение? Но разве за это можно ставить оценку? Ведь каждый ребёнок по-своему слышит мир, у детей разный слух. И разве интересно десятки раз долдонить одну и ту же музыкальную фразу, добиваясь чистоты её звучания, когда рядом за партой сидит сосед, который вдохновенно «врет» мелодию? Но ведь он не виноват, И тогда учителя, обязанные обеспечивать «накопление оценок» к концу четверти, ставят их за знание (или незнание) текста, нотного стана, за название инструментов, а то и просто за поведение.

Есть старая истина, которая гласит, если хочешь завалить хорошее дело, нужно его организовать и возглавить. Предметы, которые должны доставлять радость творчества (музыка, рисование) или радость движения (физкультура), организованные по железным законам дидактики и возглавляемые учителями — ревнителями высоких требований, угнетают ребёнка, носят нередко антикультурный, антиэстетический смысл и приводят к отрицательным результатам, противоположным целям, ради которых эти предметы создавались. Так что, когда я слышу о введении новых предметов эстетического цикла, я настаиваю: а вдруг и их постигнет судьба традиционных уроков? Надо, наконец, понять, что все предметы, преподаваемые в школе, разные: у них разные цели, разный способ воздействия на ребёнка, разные внутренние законы, разное содержание, разные стимулы, разные способы оценки, разные возможности для развития личности. Значит, всякая попытка унифицировать методику (например, ввести во все предметы опорные сигналы, схемы, таблицы) порочна в своей основе.

Итак, дело не только и не столько в новых предметах. **Речь должна идти прежде всего об эстетизации всего учебного процесса (воспитательного тем более!).**

Вальдорфские школы, о которых уже шла речь, основой оформления считают детские рисунки. В них педагоги видят прежде всего цветограмму настроений. Если у детей хорошее настроение, в их рисунках преобладают красные, оранжевые, желтые тона. Если настроение подавленное, тяжёлое, оно выражается в тёмно-синих, фиолетовых, даже чёрных цветах. Учителя систематически просят детей «нарисовать настроение» — это верная информация для размышления.

Глаз — это тот орган, через который ребёнок прежде всего видит и познаёт мир. **Поэтому я считаю, что рисование в той или иной степени может присутствовать на любом уроке: ведь ребёнку иногда проще нарисовать, чем объяснить словами. Кроме того, оно включает механизм воображения, столь необходимый для познания.** Стихийно фантазия выплескивается в детских рисунках на книгах, учебниках, партах, старых тетрадях и т.д. По этим рисункам можно без труда узнать, что сейчас «проходится» на уроках, что показывает телевидение, чем заняты мысли ребят, к кому и как относится автор. Думается, можно использовать эту естественную потребность школьников «в мирных целях», в интересах познания. Если же посоветоваться с психологами, то педагог получит прекрасную методику изучения ребёнка, его семьи.

Громадна роль музыки в жизни сегодняшнего школьника. Он живёт в любимых ритмах и мелодиях, под музыку он ест, делает уроки, даже гуляет. Некоторые родители и учителя пробуют бороться с юными меломанами, тем более что характер молодёжных ритмов многих взрослых раздражает. Но ведь это увлечение тоже можно обратить во благо. Надо насытить жизнь школы музыкой, но разнообразной и целесообразной (извините за не совсем уместное слово). Я знаю школы, где учебный день начинается с песни, вместо школьных звонков «громкого боя» звучат

красивые мелодии, музыка — на переменах, под неё идут и некоторые уроки, творческие работы, целесообразны иногда и музыкальные паузы. Школы, владеющие так называемой коммунарской методикой, хорошо знают цену и значение «орлянского круга песни», его роль в сплочении детей и взрослых, о психологическом настрое на важное дело. И вновь на память приходит урок в вальдорфской школе, на котором мне довелось побывать в западногерманском городе Касселе. Все дети носят в школу нечто вроде дудочек. Во время урока учитель прерывает разговор и просит достать их из ранцев. Звучит простенькая мелодия, она как переключка левой и правой частей класса, музыкальный разговор. Этот эпизод имеет (как мы потом узнали из беседы с учителем) несколько значений: помимо чисто музыкального, помимо паузы в занятиях таким приёмом развивалось дыхание детей. Вообще надо сказать, что каждому ребёнку здесь «ставят» дыхание и голос. Оказывается, это нужно не только профессиональному певцу, но и каждому человеку.

В том же классе и на том же уроке (урок длился — страшно сказать — девяносто минут!) был ещё один музыкальный эпизод. В углу класса мы заметили аккуратно повешенные семь медных круглых тарелочек с тесемочками и семь колотушек с яркими поролоновыми набалдашниками. К доске вышли семь детей, каждый повесил на себя тарелочку и взял в руку колотушку. Ребята выстроились в строгом порядке. Дело в том, что каждая тарелка была настроена на определённую ноту. Таким образом возникает живая октава. Восьмой ребёнок — исполнитель: он ходил вдоль строя и прикасался к стоявшим живым нотам. До кого он коснулся, тот бил колотушкой по своей тарелке. Звучала мелодия.

Хочу быть правильно понятым, а потому подчёркиваю, что сказанное до сих пор не исключает, а, наоборот, подтверждает необходимость систематического культурного образования и воспитания. Конечно

же, надо радоваться, если школа имеет возможность увеличить количество часов на эстетический цикл, ввести новые предметы, такие, как «История мировой и отечественной культуры», организовать художественный труд, соединить общеобразовательную школу с музыкальной, художественной, создать студии, театральные коллективы и т.д. Однако надо признать, что сегодня это доступно не всем; далеко не каждый директор может преодолеть финансовые, кадровые трудности, да и просто найти место для занятий в перегруженном здании, работающем в две смены.

При большом желании можно всегда найти выход даже из очень трудного положения. Всем известна популярная серия книг «Жизнь замечательных людей». Она рассказывает о ярких, одарённых личностях, внёсших заметный вклад в историю, и в частности в историю мировой культуры. Мы решили «оживить» этих людей. Каждый класс, начиная с 5-го, выбирал того человека, о котором он хотел бы поведать всей школе. Сначала шёл выбор, предполагавший знакомство с несколькими человеческими судьбами, — в этом уже была большая польза. Потом, как водится, проводился подбор материала, составление сценария, изготовление предметов исторического быта, костюмов. Начиналось «вживание в эпоху», в её культуру. По ходу работы у каждого класса было несколько промежуточных мероприятий: классных часов, бесед, встреч, выпуск познавательного бюллетеня, оформление выставки и т.д. Наконец назывался день итогового выступления. Выбор ребят был настолько разнообразен, а порой неожиданен, что перед участниками и зрителями возникал красочный калейдоскоп людей, многие из которых стали настоящим открытием, хотя их имена давно были у всех «на слуху». Каждый класс старался разыскать материал малоизвестный и яркий. Три дня школа была погружена в историю мировой культуры. Эпиграфом этого праздника знаний были слова А.С. Пушкина:

О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух,
И опыт — сын ошибок трудных,
И гений — парадоксов друг.

Назову некоторые имена: Иван Грозный и Христофор Колумб, Пушкин и Даль, Брюсов и Омар Хайям, Сократ и Мольер, Софья

ПАМЯТЬ

Ковалевская и Моцарт, Флоренский и Чайковский. Дети всех возрастов талантливы, только не все про это знают.

Дети всех возрастов нуждаются в признании и успехе. Дело это, разумеется, не новое, мы и раньше поощряли то, что называется художественной самодеятельностью. Но на этот раз нам захотелось взглянуть на это дело пошире и поглубже. В соответствии с нашими правилами мы вначале занялись целеполаганием. Дело это трудное, но важное. Попробуйте спросить учителя, зачем он делает то или другое дело, какие конкретные цели он преследует, — многие педагоги растеряются и не сразу ответят на эти вопросы. А если педагог не может ясно определить цели, он не сможет проанализировать результат, ибо **анализ — это прежде всего сопоставление результата с целевой установкой.** Итак, задачи фестиваля искусств мы сформулировали следующим образом:

1. Создать условия для художественного самовыражения каждого школьника.
2. Выявить одарённых в этом плане детей и взрослых.
3. Приобщить к художественному творчеству максимально большее количество людей.
4. Положить начало процессу эстетизации школьной жизни и быта.

Далее мы постарались подсказать классным руководителям и всем тем, кто будет организовывать фестиваль, формы художественного самовыражения, реальные для наших условий. Получилось три группы таких действий.

Во-первых, сценическое искусство: пение, музыка, танец, художественное слово, драма, пластика, художественная гимнастика, оригинальные жанры, цирковые номера и т.д.

Во-вторых, изобразительное прикладное творчество: рисунок, живопись, графика, скульптура, художествен-

ное моделирование, фотография, резьба по дереву, чеканка, вязание, вышивка, изготовление цветов, моделирование одежды, дизайн, художественные ремесла и т.д.

В-третьих, сочинительство: стихи, проза, сценарии, пьесы, интермедии, миниатюры, музыка, проекты эстетического характера и т.д.

Мы всё время подчёркивали, что виды участия в фестивале могут быть любые: индивидуальные, парные, групповые, коллективные, разновозрастные (особенный интерес у детей вызывало равноправное участие в этом деле взрослых — родителей, учителей, бывших учеников школы).

Фестиваль проходил в три тура. Первый тур проводился в классе, потом таланты просматривались в школе по группам классов (1–3, 5–6, 7–8, 9–10), и, наконец, на празднике чести школы проходил большой концерт лауреатов фестиваля.

Грешно жить в Москве и не пользоваться её громадным культурным потенциалом. В нашей школе проводятся дни музеев, дни театра, дни культуры, встречи с писателями, артистами, художниками и т.д.

Значительное разнообразие в культурную жизнь школы вносят персональные художественные выставки, музыкальный салон, поэтические и рыцарские турниры, работа творческих мастерских, операции «Уют», уроки этикета, диспуты о моде, о вкусах, издание школьного альманаха, фольклорные праздники, праздники песни, школьная масленица, ситцевый бал, педагогический театр и др.

Всё перечисленное помимо общекультурного, общевоспитательного значения имеет ещё один важный аспект — развитие творческих способностей школьников. Надо ли говорить, что в наше нестабильное время, когда от человека сплошь и рядом требуется принятие нестандартных решений, способность к творчеству — важнейшее качество современного

человека, насущная социальная потребность. Это очевидно. Но чтобы удовлетворить эту потребность, нужно учить творчеству уже на школьной скамье. Гораздо сложнее научить этому взрослых. Многие из них сами нуждаются в помощи. И ещё. Творчество часто связано с риском, а охотников рисковать, как правило, немного. Как тут не вспомнить Антона Семёновича Макаренку: **отказаться от риска — значит отказаться от творчества.**

Есть вечные проблемы воспитания, по которым идёт бесконечный спор. И сегодня много дискуссий о том, надо ли в каждом ребёнке открывать Рафаэля, или следует использовать время воспитания на привитие практических умений и навыков, надо ли помогать детям увидеть «небо в алмазах», или лучше учить их внимательно смотреть под ноги.

Сегодня мы переживаем расцвет практицизма. Прагматики торжествуют — романтики посрамлены. Всё, что нельзя потрогать руками, взять на язык, объявляется утопией. Это слово окрашено в тёмные тона. Следствием такого положения вещей стало ощущение острого недостатка духовности. Она как кислород, без которого человек задохнется, в какой бы технической совершенной машине он ни сидел. Убеждён, что торжество технократии временно. Забота о духовной атмосфере и есть сегодня одна из важнейших забот человечества. Это особенно ясно ощущается в тех странах, где проблемы хлеба насущного уже решены. Но ведь и мы не вечно будем голодны. Погоня за материальными благами без параллельного развития культуры опасна. Если мы не остановим процесс духовного одичания, пройдёт несколько десятков лет, и среди немислимых автоматов будут ходить равнодушные люди-роботы, разучившиеся общаться, любить, восхищаться солнечным восходом, ничего не знающие о Шекспире и Пушкине. Эти люди способны погубить любую цивилизацию и всё живое на Земле.

VII. Мир — покой и согласие между людьми, народами и государствами, главное условие существования Земли и человечества

Ни от чего человечество не страдало так сильно, как от войн и революций. Причём они уносили самых сильных, самых умных людей, ухудшая общий генофонд. Человечество истощало себя.

Счастливы страны и народы, на историческую долю которых выпало мирное развитие. Немудрено, что именно они сегодня достигли высшего уровня и благоденствия.

Судьба русского народа в этом смысле необычайно трагична. Будучи по природе своей одним из самых миролюбивых народов мира, он в течение многих десятилетий, даже столетий нёс громадные невосполнимые потери, подвергался массовому уничтожению.

Не углубляясь далеко в историю, порассуждаем о поколениях, которые развивались на нашей памяти. Все люди на земле чётко делились на друзей и врагов. В основе такого деления лежали политические мотивы. Мы долго внушали себе образ врага. В представлении наших воспитанников это были некие жирные буржуины, нещадно эксплуатировавшие бедняков. Вообще всё оценивалось примитивно просто: богатый — значит, плохой, бедный — хороший. Между ними мира быть не может, поэтому да здравствует борьба до полной победы, борьба как самоцель, как представление о высшем человеческом счастье. Тип человека-борца был идеалом для подрастающего поколения, слово «борьба», перегружая нашу лексику, употреблялось к месту и не к месту. Например, чего стоит выражение «борьба за глубокие и прочные знания». Никто не понимал, с кем надо бороться, но боролись все. Аналогичные словесные штампы: «борьба за здоровый быт», «битва за урожай», «борьба за лучшую жизнь» и т.д. Эти клише вызывали иронию у многих мыслящих людей. Помните, Илья Ильф и Евгений Петров в своё время выдвинули антилозунг: «Хватит бороться за чистоту — давайте подметать».

Эта постоянная ориентация на борьбу отнюдь не способствовала развитию миролюбивых настроений, воспитанию терпимости к иным

ПАМЯТЬ

взглядам, позициям, идеалам. Такое воспитание не могло не сказаться в экстремальных ситуациях, в которых оказывались люди, особенно молодые, горячие.

В памятные августовские дни 1991 года в Москве среди защитников Белого дома было много молодёжи. Сотни и сотни российских Гаврошей, распрощавшись с родителями, пошли на баррикады и приготовились биться насмерть за свободу и независимость России. Никто из них не предполагал, что всё так быстро кончится. Революционный запал оказался неиспользованным, накопленная энергия — неизрасходованной. Погасить её было уже невозможно, и, прорвавшись наружу, она приобрела разрушительный характер. По городу двинулись возбуждённые, агрессивные толпы подростков и молодёжи, сокрушая всё на своём пути: витрины магазинов, автобусные остановки, вывески, школьные окна и т.д. Осквернялись памятники. На стенах домов возникла политизированная похабщина. Ни для кого не секрет, что молодёжь легче всего становится жертвой политических страстей, националистических настроений. Я далёк от мысли всё списывать за счёт нашего традиционного «революционизма». Причин здесь много, и они очень глубоки. Но ещё об одной умолчать не могу: это низкий уровень общей культуры.

И опять вспоминается Александр Сергеевич Пушкин, который мечтал об «Отечестве свободы просвещённой». Он был убеждённым противником насильственных методов в решении общественных и государственных проблем. Изучая историю пугачевского восстания, он был потрясён мужицким «бунтом, бессмысленным и беспощадным». У великого поэта, который был последовательным защитником свободы и демократии, была своя программа строительства правового государства. В основе её лежала мысль об опережающем развитии просвещения, образования, культуры. Общая культура должна быть базой для развития куль-

туры политической. Свобода со звериным лицом — не свобода, демократия обезумевшей толпы — не демократия. И опять всё возвращается на круги своя — к воспитанию, к школе. Сегодня её миротворческая деятельность может стать спасением. Сегодня вправе говорить о педагогике гражданского мира и национального согласия. Ведь иногда самые запутанные и неразрешимые проблемы могут быть решены очень просто, если к ним подойти своевременно.

Будем надеяться, что ещё не всю молодёжь мы потеряли. Обратим всю силу нашего родительского и учительского влияния на детей. Только эта сила должна быть непременно доброй. Я даже допускаю союз школы и церкви в воспитании добра и миролюбия. Сегодня это так важно, что надо использовать всё, весь опыт — и мирской, и религиозный.

Религиозный философ, поэт и публицист Владимир Соловьёв писал: «Человек в принципе или по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра, как безусловного содержания, всё остальное условно и относительно. Добро само по себе ничем не обусловлено, оно всё собою обуславливает и через всё осуществляется».

Сегодня мы являемся свидетелями борьбы суверенитетов, идёт невиданная по напряжению схватка за политическую, экономическую, государственную свободу. При этом многие ищут свободы в её абсолютном выражении. Между тем великие мудрецы прошлого уже не раз убеждали, что абсолютной свободы нет и быть не может. Всякая свобода в социальном понимании относительна. Гораздо важнее внутренняя свобода личности — свобода совести, мысли, творчества, человеческого достоинства. Вот это и нужно прежде всего воспитывать в детях, пока ещё не замутнённых «ошибками отцов». Но для этого необходимо, чтобы нынешние отцы «перепахали» себя. И тогда по-новому воспитанные люди, люди нового мышления, новых отношений в один прекрасный день спросят друг друга:

«А зачем нам враждовать?»

А пока... пока, как сказал известный литературный герой, надо жить и выполнять свои обязанности. Это значит преодолевать в людях недоверие и подозрительность в отношении к любым народам и нациям, развивать разнообразную миротворческую деятельность детей и взрослых, включаться в народную дипломатию, в движения «Дети как миротворцы», «Педагоги за мир», создать в наших школах обстановку мира и согласия, т.е. модель тех отношений, которые сегодня особенно нужны людям Земли.

Детям всегда было безразлично, с кем играть, с кем сидеть за партой, они не интересовались национальностью и тем более социальным происхождением одноклассников. Мы всегда гордились дружбой народов, ездили друг к другу в гости, проводили трогательные встречи, обменивались письмами и подарками. Почти в каждой школе работали клубы интернациональной дружбы. Так было ещё вчера.

Но вот дохнуло холодом отчуждения, союз республик стал стремительно разваливаться. То там, то здесь возникли очаги напряжения, вчерашние друзья взялись за оружие, пролилась кровь.

Когда в семье разлад, когда начинается бракоразводный процесс, больше всего страдают от этого дети. Сегодня в бывшем СССР идёт «бракоразводный процесс с разделом имущества» такого масштаба, что несчастные исчисляются миллионами. И опять больше всего страдают дети, о которых или забыли, или превратили в заложников националистических политических группировок (я их даже партиями называть не хочу). В амбициозном безумии предаётся прежняя дружба, зачёркивается весь богатейший опыт интернационального воспитания многих лет. Если кого-то бесит то, что это прилагательное произошло от слова «Интернационал», замени слово, но признай возможность общего дела. Некоторых до того ослепила ненависть к прошлому, что они его отрицают полностью, без остатка. Нельзя

же всё начинать с нуля. Развитие остановится. В мифологическом сознании людей уже маячит зловещий образ Вавилонского столпотворения. Кто же будет «собирать камни», если не школа.

Что же можно сделать? Вот несколько идей, которые, на мой взгляд, можно легко воплотить в конкретные воспитательные ситуации.

Начну с младшего возраста. Дети, как известно, никогда не устают играть, но сегодняшние их игры бедны по содержанию и однообразны по форме. В последнее время на первый план выходят игры меркантильного характера: их в большом количестве продают в детских магазинах. Правда, стоят они дорого, но чего не купишь ребёнку, если он очень просит. Итак, игра в деньги (если говорить без экономических аллегорий) становится доминирующей. Конечно, против рынка «не попрешь». Но ведь на наших глазах обедняется игровая жизнь детей, забываются разнообразные и очень интересные игры прошлого.

Думается, что начальная школа может совместно с детьми разработать специальную программу «Во что играют дети Земли». Во-первых, это имеет громадное познавательное значение: ведь в играх проявляются черты национальной культуры и характера, особенности быта и человеческих отношений. Только не надо играть в мафию, в рэкет и т.д. Речь идёт именно о народных играх, в которых, как правило, поощряются ловкость, смекалка, благородство, фантазия. Во-вторых, это имеет огромное воспитательное значение: дети без труда увидят, что игровые интересы их сверстников очень сходны с их собственными, а некоторые игры, несмотря на другое название и небольшие детали, почти полностью совпадают. В-третьих, воспитание игрой наиболее точно соответствует природе ребёнка, а значит, наиболее природосообразно и эффективно.

Богатейший воспитательный материал даёт изучение сказок, легенд, песен детей разных народов, знакомство с детскими праздниками. Самые любимые из них, конечно, Рождество или Новый год. Пусть дети узнают, как их встречают в разных странах, и они окунутся в море добра и света, волшебной сказки

ПАМЯТЬ

и идеальных отношений. **Лучшее воспитание — это воспитание добрыми отношениями.**

Подрастают дети — переходят в основную школу. Им уже под силу не только игровая, но и чисто познавательная деятельность. К сожалению, в школьной программе масса событий, фактов, законов, но мало живых людей; как правило, времени не хватает именно на то, что наиболее сильно влияет на воображение подростка, на яркий рассказ о великих открытиях, о славных мореплавателях, о благородной роли русских путешественников (один Миклухо-Маклай чего стоит!) в судьбах других народов. А какое воспитательное значение может иметь рассказ об интернациональном составе экспедиции Тура Хейердала! Сама история цивилизации работает на воспитание миролюбия, уважения к общему труду, объединяющему людей разных народов.

Даже из трагических страниц истории можно извлечь положительный в этом смысле опыт. Вторая мировая война, эта ужасная катастрофа мира, породила не только кровь и смерть; она дала бесмертные подвиги во имя людей, примеры великого братства и в бою, и в концлагерях, и в интердвижениях. Наши дети сегодня не знают слова «эвакуированный» (к сожалению, они знают слово «беженец»). А ведь это слово открывает целую страницу истории человеческого благородства и межнационального родства, носители которого сегодня живы и верны ему до сих пор. Уйдут из жизни эти свидетели спасительной, всепобеждающей силы дружбы народов, кто поведаст о ней нашим детям? Нельзя допустить, чтобы деды наших детей, потрясённые и осмеянные, унесли в могилу свою молчаливую обиду. Пусть развеют свою печаль рассказами внукам о настоящем человеческом братстве.

В разное время у разных стран празднуются свои национальные годовщины, некоторые из них имеют общечеловече-

ское значение. В октябре 1992 г. исполнилось 500 лет со дня открытия Христофором Колумбом Америки. Это событие мирового значения может быть великолепно использовано для развития педагогики гражданского мира и национального согласия. США сегодня воспринимаются как один из примеров демократического правового государства. Его население собиралось, что называется, «с борю по сосенке», со всего света. Как же решаются там проблемы межнациональных отношений? Этот вопрос может стать предметом специального изучения старшеклассниками и вылиться в итоговую школьную научную конференцию. Думается, нашим школьникам будет интересно узнать, что в гражданском паспорте США нет графы «национальность». Принадлежность к той или иной национальности, как принадлежность к той или иной вере, — сфера сугубо личного выбора человека, в которую государство не вмешивается. Важно, что ты гражданин своей страны. В то же время гражданство не подавляет национальности: люди имеют право на свой язык, культуру, религию; они могут объединиться в общины, проживать большими группами — лишь бы это не противоречило Конституции. Вероятно, и там есть свои проблемы, но тем более интересно, как они решаются. Особенно интересным является состояние многонациональной школы Америки, работа в этом направлении наших американских коллег.

Сегодня кто только не объединяется!

Основания для объединения различные: политика и экономика, национальность и клановая принадлежность. Каких только партий и движений не возникает в наше беспокойное время! Нет лишь одной — партии защиты детей, а между тем именно эта идея может объединить в глобальном масштабе многих людей.

Может быть, это кое-кому покажется наивным, но я верю в то, что, если педагоги всех стран договорятся и объединятся, они могут спасти мир, который будет вручён новому поколению земель.

VIII. Человек — абсолютная ценность, «мера всех вещей», цель, средство и результат воспитания

Проблема человека всегда была главной проблемой философии, подобно тому, как понятие личности всегда являлось главным понятием педагогики. Но ни в одном вопросе не было столько лицемерия, путаницы и демагогии, как в этом. Наиболее уродливо и примитивно решалась проблема взаимоотношений личности и общества. Многие годы людям внушался безусловный приоритет общественных интересов над личными. В одной молодёжной песне были такие слова: «Прежде думай о Родине, а потом — о себе». Или: «Была бы страна родная, и нету других забот». И ещё: «И где бы я ни был, и что бы ни делал — пред Родиной вечно в долгу». Эти и многие подобные установки-ориентиры как бы приносили человека в жертву высших интересов общества и государства, руководящая верхушка которого жила в своё удовольствие и пользовалась неограниченными благами. Наивная вера в то, что во имя светлого будущего можно подождать с личным счастьем, более того, твёрдое убеждение, что личное счастье как раз и состоит в общих успехах, — всё это и породило в сознании честных тружеников идеал героя, альтруиста, бесребреника, жертвующего собой во благо людей.

Я говорю об этом не в осуждение и тем более не в насмешку, ибо сам принадлежу к тому поколению наивного энтузиазма, которое описало в нашу историю яркую страницу. Сегодня люди тех лет подвергаются убийственному осмеянию, им отказывают во многих нормальных человеческих качествах, представляя как безмозглых, убогих «колёсиков» и «винтиков». Я оставлю на совести современных нигилистов и прагматиков оценку прошлого, отмечу лишь, что во все времена наша страна была богата яркими, талантливыми личностями. Бывало даже и так: чем труднее и трагичнее общественная ситуация, тем сильнее, как бы в отпор совершавшемуся, проявляли себя незаурядные индивидуальности.

Теперь настало иное время. **Личность из сверхзадачи, мало влияющей на практику воспитания, становится действительно реальной ценностью.** Справедливости ради стоит сказать, что переориентация всей системы образования на человека, ребёнка, учащегося ещё только начинается и не следует предаваться преждевременной эйфории.

Однако уже сегодня практическими задачами педагога стали выявление и развитие всех сущностных сил ребёнка, внушение каждому своему воспитаннику сознания собственной неповторимости, побуждение его к самовоспитанию, к тому, чтобы стать творцом самого себя и своих обстоятельств.

Без развитого самосознания не может быть и развитой личности. Мы понимаем его как систему представлений о самом себе, на основе которой человек строит своё поведение и взаимодействие с другими людьми.

Процесс формирования самосознания — важнейший и сложнейший процесс, начинающийся в раннем школьном возрасте и особенно обостряющийся о юности. Обычно педагоги не придавали ему должного значения, прежде всего потому, что не знали его механизмов. Они лишь фиксировали крайние, болезненные проявления его. Вооружённый современными знаниями, воспитатель может и должен прийти на помощь своим питомцам в самопознании, самоопределении и самореализации личности. Важно только, чтобы эти процессы шли по законам добра и справедливости, чтобы самореализация каждого человека заключалась в том, чтобы соотносить свои интересы, желания и поступки с коллективом товарищей, со взрослыми людьми ближайшего окружения, — словом, дети должны учиться сложной науке — жить среди людей.

Недаром люди издавна придумывали для себя правила жизни, моральные кодексы, нравственные заповеди, выполнение которых считали для себя делом чести. Вспомним опять А.С. Пушкина:

Самостоянье человека —
Залог величия его.

ПАМЯТЬ

Он имел в виду прежде всего верность избранному пути, выверенному личным кодексом чести и совести.

Однако путь развития личности тернист и извилист, подъёмы сменяются провалами, ясные горизонты — тёмными туманами. Каждый человек проживает свою жизнь и проходит свой путь исканий. Никаких подмен здесь быть не может, но помощь умного, чуткого наставника, коллектива сверстников, школы просто необходима. Ведь школа специально для этого и существует!

...Выпускной вечер. Миг между прошлым и будущим. Один за другим на сцену школьного зала поднимаются юноши и девушки. Они прекрасны. Каждый неповторим. Таких больше не будет.

Удивительное лицо у этого юноши. Светлые волосы, глаза чистейшей голубизны, тихая улыбка... ну прямо добрый молодец из сказки. Несколько лет спустя он отпустит бороду и станет совсем древнерусским витязем. Он и сейчас какой-то несовременный: нет в нём этой деловой энергии и уверенности столичного старшеклассника, нет нахватанности о разговорах на модные темы. Его голос в школе звучал редко и негромко. Он не поражал учителей блеском ответов, руку на уроках почти не поднимал. Но если товарищам были нужны надёжные руки в труде и в походе, он был незаменим. Брал самую тяжёлую лопату, самый большой рюкзак, и всё это незаметно, без малейшей позы. Он любит песни. Когда звучит гитара, его мягкий баритон, опять же не выделяясь, сливается с общим хором.

Этот юноша, стремясь побороть в себе природную неуверенность, запишется в парашютную секцию и заставит себя несколько раз шагнуть в небесную бездну. Но об этом будут знать в школе только несколько близких людей. Он не пройдёт по конкурсу в педагогический

и станет готовить себя к военной службе. Из армии будет писать матери философские письма, в каждом из которых — приветы школьным учителям и товарищам. Служба за пределами страны обострит в нём чувство Родины: он перечитает всю русскую классику, серьёзно займётся историей. Отслужив, вновь будет поступать в педагогический: такие выбирают профессию единожды. Он добьётся своего, станет учителем и поедет работать на край земли. Он станет примером для своего младшего брата, который пойдёт своим путём.

А.С. Макаренко когда-то сказал, что проблема личности существует только в тех школах, где видят личность в каждом ребёнке, в каждом ученике. Нередко мы говорим: «Это личность!» — имея в виду только яркую манеру внешнего поведения и поступки, выделяющие человека «из косяка»

Вот аттестат получает совсем другой человек. Мне хорошо видна со сцены его мать, её счастливые глаза. Я её понимаю. Ещё два года назад аттестат сына казался ей несбыточной мечтой.

Он прибыл к нам из другой школы, где не сложились отношения ни с учителями, ни с товарищами. Классная руководительница, придя к директору, поставила условие: «Или я — или он!» Директор вызвал мать, вручил ей документы и посоветовал: «Идите в 825-ю. Это там с каждым возятся, а мне этим заниматься некогда». В новой школе он вёл себя по инерции озлобленно. Учиться не хотел, сидя на последней парте в одиночестве, на уроках ничего не делал, только рисовал на всех карикатуры. Мы стали искать подходы. В частности, обратили внимание на его рисунки. По уверенной графике мы предположили, что человек не только любит рисовать, но и занимается этим всерьёз. Догадка подтвердилась. Тогда я предложил ему принести в школу свои работы. Парень насторожился. Пришлось вспомнить, что сам в его возрасте немного занимался в студии. Прошло несколько дней, видимо, необходимых, чтобы справиться с колебаниями.

И вот у меня на столе целая кипа рисунков, акварелей. Тогда пришла следующая идея — организовать в школе первую персональную художественную выставку. Надо ли говорить, как волновался автор. Успех был ошеломляющим. Мальчишка в одночасье сменил свой статус: вчерашний изгой вдруг стал популярным человеком. Вскоре его удалось привлечь к оформительским работам в школьном музее. Дело пошло. К концу выпускного класса мы все искренне жалели, что из школы уходит такая яркая личность.

Известно, что в своём развитии личность школьника преодолевает несколько комплексов. Наиболее часто встречается комплекс неудачника. Это не является каким-то особенным свойством нашей школы. Отнюдь.

Недавно (в 1991 г.) издательство «Прогресс» выпустило книгу известного американского психолога и педагога, исследующего «проблемучеловека», профессора Уильяма Глассера «Школы без неудачников». Автор очень глубоко анализирует прежде всего причины появления в школах одиноких неудачников, убеждённых, что в жизни им не везёт и никогда лучше не будет. Основная идея книги заключается вот в чём. Развитие ребёнка опирается на две главные базовые потребности — в любви и чувстве собственного достоинства. Первое — это не только родительская любовь или романтическое чувство, но и искренняя заинтересованность в человеке окружающих и доброе, тёплое отношение к нему. Второе — это ощущение значимости собственного Я, осознание себя личностью, вызывающей положительную оценку в глазах других людей. Эти базовые потребности взаимосвязаны: любовь является побудительной силой для достижения успеха и способствует самоутверждению ребёнка в собственных глазах.

Большинство детей видят только два места, где можно удовлетворить эти кардинальные потребности, семью и школу. Они

друг друга не исключают и не заменяют. Скажу больше, с возрастом ученик именно в школе обретает основной социальный опыт, который или укрепляет и развивает личность, или тормозит её движение, а то и разрушает. К сожалению, не все взрослые понимают, сколь великую роль в жизни ребёнка играет школа. У. Глассер считает (и я с ним вполне согласен!), что оптимальное решение проблем неудачников состоит в приобретении опыта успеха в школе.

Несколько лет назад у нас учился юноша. Он был высоким, худым и нескладным до такой степени, что ни одна парта ему не подходила. Если же он втискивался в неё, то встать мог только с партой вместе. Он так смущался своего роста, что всё время норовил сложиться пополам, уменьшиться в объёме, чтобы не очень выделяться. Голоса его никто на уроке не слышал, выйти к доске ему было равносильно выходу к стенке. Спрашивали его в основном письменно, и тут он обнаруживал немалую начитанность и хорошую память. Шло время, парень сильно комплексовал. Нужно было выводить его из этого опасного состояния, необходимо было найти способ раскрепостить его.

Как-то в школе проходил очередной, традиционный праздник знаний. Мы решили для учащихся начальных классов построить Читай-город. Из книг были сооружены улицы, проспекты, бульвары, поляны сказок и т.д. Всё это делали для малышей старшеклассники, они же были и экскурсоводами по городу. Одна из частей его называлась Бульвар природы. Здесь были собраны книги о флоре и фауне Земли, книги о путешествиях и путешествениках. Тогда-то и возникла мысль пригласить нашего героя. Но как помочь ему решиться выступить в роли ведущего?

Подход был найден. Мы предложили ему вести экскурсию в образе Паганеля, человека чудаковатого, но многознающего и доброго. Было учтено, что Жак Паганель всегда вызывал и вызывает большую симпатию у читателей, так что предложение было не обидным, а, напротив, лестным. Кроме того, в этом случае хорошо обыгрывались физические данные юноши. Мы надели на него очки, шляпу, дали подзорную трубу — вылитый Паганель!

ПАМЯТЬ

И на наших глазах произошла чудесная метаморфоза: человек ожил, заговорил, вступил в общение с детьми и взрослыми. Стеснение и робость исчезли: он ведь не себя показывал, а другого. Малыши были в восторге, они забросали Паганеля вопросами, а тот показывал им свою удивительную эрудицию и ни разу не вышел из образа. С тех пор юноша стал самым популярным человеком на втором этаже (там учится начальная школа). Стоило ему только появиться в коридоре, как на него набрасывались малыши и облепляли его, как гроздь винограда. Парень таял от удовольствия и старался чаще проходить через второй этаж, даже если в этом не было необходимости.

Человек удовлетворил свои главные потребности — в любви и ощущении собственной значимости. Дальнейшую историю можно и не рассказывать, это история нормального современного человека, своевременно избавившегося от заниженной самооценки.

Сегодня, когда школа всерьёз поворачивается к ребёнку и он постепенно становится самооценностью, возникает необходимость овладения каждым педагогом личностным подходом, не только индивидуальным, но именно личностным. Это значит признание в каждом ученике уникальной, неповторимой личности, учёт не только его возрастных психофизиологических особенностей, но и всей совокупности его внутреннего мира, этого микрокосмоса.

Немного времени назад по центральному телевидению шёл австралийский фильм «Штормовой мальчик». Фабула такова. Живёт на берегу океана подросток со своим отцом. Жизнь нелегка, характер у отца суровый. Они с ним оторваны от людей. Но у мальчишки великий дар проникновения в мир природы, в котором у него много друзей. Он талантлив, но «идеально» безграмотен, дик, так как нигде не учился и ни с кем, кроме отца

да любимых птиц, не общался. Однажды в этом маленьком доме двух отшельников появляется учительница, которая, вероятно, прослышала про мальчика. Она знакомится с ним и приглашает его в город, в школу. Мальчишка убегает от отца и появляется на пороге класса, диковатый, в лохмотьях; а за партами сидят ухоженные, цивилизные дети и занимаются высокой наукой. Что делает учительница? Она мгновенно перестраивает всё содержание урока под неожиданного новичка, она показывает ученикам своим, что он знает такое и столько, чего они ни в одной книге не вычитают. Дети с восторгом смотрят на маленького оборванца, и он постепенно становится героем класса. Вот это личностный подход! Многие ли из наших коллег решатся посвятить целый урок одному ученику? А ведь как было бы хорошо, если в один прекрасный день учитель начал бы так: «Сегодня я посвящаю урок Володе Волкову: у него нынче важное событие...»

Личностный подход вносит существенные изменения в методику обучения и воспитания. Основные методы воспитания, к примеру, если говорить укрупнённо, сводились к следующему: воспитание словом, воспитание делом, воспитание примером (образцом). Это, как правило, методы прямого воздействия. **Но сегодня особое значение приобретают приёмы косвенного влияния на личность. И в этом смысле на первый план выдвигается метод педагогической ситуации.** Поучительное слово учителя может и не звучать, никакого воспитательного «мероприятия» можно и не организовывать, требование подражать положительному примеру отсутствует. **Ситуация — это стечение обстоятельств. Оно может носить объективный или стихийный характер, а может быть специально смоделировано педагогом. Такое преднамеренное стечение обстоятельств становится методом опосредованного, косвенного, а порой и скрытого воспитательного воздействия.** Природа ситуации такова, что ребёнок не чувствует себя объектом, он не ощущает той педагогической нарочитости, которая всегда вызывала крик души: «Не воспитывайте меня!»

Воспитательные ситуации могут быть многообразными: ситуация творчества, ситуация выбора, ситуация успеха, ситуация авансированного доверия и т. д. Например, типичной ситуацией творчества может служить «мозговой шторм», разработка идеи, придумывание вариантов действия, урок творчества и т. д.

Говоря о воспитании личности, мы придаём первостепенное значение самовоспитанию, именно самовоспитание делает человека хозяином обстоятельств, он сам создаёт для себя ситуации, вызывающие процессы саморегуляции. В этом плане человек должен воспитывать в себе обязанность, ответственность, сознание важности личных усилий как верного пути к успеху. Многие из нас, выросших в примитивных условиях общественного воспитания, потеряли способность принимать серьёзные решения на свою личную ответственность. Мы все полагаемся на то, что кто-то нам поможет, кто-то за нас похлопочет, многие привыкли отсиживаться за спиной коллектива, начальства. Мы потеряли вкус к риску, к решительным поступкам, к личной предприимчивости. Те из нас, кто бывал в западных странах, были поражены, как там родители и учителя с малых лет приучают ребёнка к ответственности за свои поступки, к самостоятельности. Вот лишь одна деталь: в американских школах не знают, что такое списывание, шпаргалка. Конечно, условия острой конкуренции требуют и соответствующих качеств личности. Мы воспитаны в другой вере. Для нас простить, пожалеть, подсказать, «подстелить соломку», принять детские трудности на себя — это и значит проявить гуманизм и любовь. Если говорить откровенно, очень не хочется отказываться от этих принципов. Но когда видишь недоросля-ленивца, который живёт с постоянным расчётом, что а него похлопочут, заступятся, подстрахуют, «умаслят» кого надо, и в результате он может двигаться по жизни без особого напряжения, без личных усилий, понимаешь, что иждивенческая психология — это результат

ложной любви. И всё-таки истина, как всегда, посередине: вряд ли будет правильным, если воспитание борцов за счастье людей сменится воспитанием борцов за личное благополучие; если здоровая, честная состязательность превратится в хищную конкуренцию; если любовь к человеку и добротворчество превратятся в предмет насмешек и издевательств. Мера любви и мера ответственности должны находиться в гармоническом соотношении.

Обратимся вновь к У. Глассеру:

«Разумеется, каждый ребёнок должен нести ответственность за собственный труд во имя достижения жизненного успеха и преодоления трудностей. Однако ответственность за обеспечение такой системы образования, где бы успех был делом не только возможным, но и реальным, где бы дети успешно учились и могли реализовать свои способности, должно нести общество».

Есть сфера деятельности и человеческих отношений, которую мы почти никогда не включаем в воспитание. Я имею в виду сферу правовых (и в том числе международных) актов, с которой вовсе не знакомы наши дети, даже с теми документами, что созданы специально для их защиты. Видимо, это идёт не только от юридической неосведомлённости, но и вообще от неумения жить в правовом государстве.

История человечества, а особенно мучительное потрясение Второй мировой войны, побудили всерьёз, в глобальном масштабе заняться проблемой прав человека. Мировое сообщество, которое возникло в 1945 г., начало свою деятельность с подготовки Всеобщей декларации прав человека, а потом и декларации прав ребёнка.

Давайте честно спросим себя: кто из наших педагогов читал эти документы, и кто использует их в своей работе по воспитанию личности? Ответ нетрудно представить.

А между тем Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций ещё в 1968 г. приняла решение о включении в школьные программы стран — членов ООН, преподавания основных принципов, идей и содержания этих

ПАМЯТЬ

документов. ЮНЕСКО организовала несколько международных педагогических семинаров по этому вопросу, разработала специальную программу преподавания и практических занятий, помогающих освоить кардинальные принципы, лежащие в основе этих документов. Исследовательская группа Женевского университета под руководством профессора Л. Массаренти подготовила специально для детей упрощённый текст деклараций. Вот несколько примеров:

Статья I. Когда дети рождаются, они свободны, и с каждым должны обращаться одинаково. Они обладают разумом и совестью и должны дружелюбно поступать по отношению друг к другу.

Статья III. Вы имеете право жить, жить в условиях свободы и безопасности.

Статья IV. Никто не имеет права относиться к вам, как к рабу, и вы не должны никого делать рабами.

Статья VII. Закон — один для всех: он должен применяться ко всем одинаково.

Статья XI. Вы должны считать невиновными людей до тех пор, пока вина не доказана. Если вас обвиняют в преступлении, вы всегда должны иметь право на защиту. Никто не имеет права осудить вас или наказывать за что-либо, чего вы не делали.

Этот и подобные международные документы отражают всевозрастающее стремление человечества к такой жизни, в которой врождённое достоинство и ценность каждой человеческой личности будут пользоваться уважением и защитой. Работая над декларациями, мы получаем хороший материал для воспитания у учащихся понимания ценности своей личности и ценности

других людей. Согласитесь, трудно заботиться о чьих-то правах, когда не осознаёшь существования своих собственных. Поэтому-то во многих странах мира декларация прав человека и декларация прав ребёнка включены в школьную программу.

Накоплен и немалый методический арсенал. Во многих европейских школах со дня поступления в 1-й класс ребёнок начинает создавать книгу о себе с автопортрета на обложке. Книга называется «Кто я?». Поначалу в ней собираются рисунки, рассказы и стихи. Рассказы и стихи записываются со слов ребёнка кем-нибудь из взрослых. По мере того, как дети учатся мыслить, они сами заносят туда краткие записи о себе, некоторые подробности, вопросы и ответы. Вначале эта книга может просто состоять из чистых листов, собранных в одну общую пачку.

Очень популярны в младших классах круговые беседы. Дети садятся в круг, который включает и учителя. Он начинает говорить следующие фразы:

- Больше всего мне нравится в себе...
- Я бы хотел быть...
- Моя любимая игра — ...
- Я думаю, что моё имя означает...
- Я хотел бы узнать о...
- Я чувствую себя счастливым, когда...
- Я чувствую печаль, когда...
- Я хочу стать более...
- Я надеюсь, что когда-нибудь...

Каждую фразу дети дополняют по очереди. Любому из них даётся одинаковое время на обдумывание. Очень важно дослушать всех до конца. Перебивать запрещено. Дети могут «пропустить» свою очередь, если пожелают. Каждый остаётся на своём месте до конца. Ответы можно потом внести в книгу «Кто я?».

Ещё одна тема круговой беседы — загадывание желаний. **Детям предлагается представить себя органической частью окружающего мира:**

- Если бы я мог быть каким-нибудь животным, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть птицей, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть насекомым, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть цветком, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть деревом, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть музыкальным инструментом, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть автомобилем, то я бы... потому что...
- Если бы я мог быть улицей, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть государством, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть страной, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть игрой, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть телевизионной передачей, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть пищей, то я бы..., потому что...
- Если бы я мог быть каким-нибудь цветом, то я бы..., потому что...

А вот ещё тема для разговора — «Я и люди»:

- Больше всего в друзьях (в людях) мне нравится...
- Сотрудничество и помощь другим важны, потому что...
- Если бы я мог научить всех в мире одной вещи, то это было бы...
- Я отличаюсь от других, потому что...
- Я — как и все другие, потому что...

Читатель, безусловно, обратил внимание на положительную конструктивную заданность вопросов. В них нет ничего, что наводило бы детей на критику, злобу, разрушение.

Предложите детям поговорить о «лунных людях»: какие у них «лунные одежды», «лунные домашние животные», «лунные игры» и т.д. Дети с удовольствием фанта-

зируют. Для большего интереса и наглядности можно разыграть сценки, нарисовать картинки... Потом перенесите ситуацию на Землю, повторив всё это в отношении «земных людей», «людей моря», «людей леса», «людей неба»... Затем можно побывать в других странах.

Вообще самыми естественными приёмами в подобных упражнениях являются ролевые игры и групповые дискуссии.

Ролевая игра — это по форме маленькая пьеса, разыгрываемая перед классом.

В значительной степени это импровизация.

Определив содержание сценки и основные идеи, ведущий (чаще всего это педагог) даёт время тем, кто решил принять в ней участие, обдумать слова и поведение (по отдельности или вместе). Иногда такого времени не даётся, и её участники сразу приступают к разыгрыванию, придумывая на ходу диалоги, реплики, действия.

Групповая дискуссия — это коллективное обсуждение проблем при полной свободе выдвижения идей, вопросов и их решения.

Можно говорить всё, каким бы невероятным это ни представлялось. Существуют **три главных правила такого разговора: обязательное обоснование и объяснение темы дискуссии, принятие всех высказываемых идей и отказ от какой-либо персональной критики участников в ходе разговора. Все имеют равную возможность высказаться до конца.**

В средних и старших классах дети с охотой идут на коллективную выработку правил жизни для класса, школы, города, общества. В юношеском возрасте громадное значение имеет побуждение к составлению личных программ самовоспитания и самообразования, своего «кодекса чести» и т.д.

Очень важно учить школьников грамотно выходить из конфликтных ситуаций. Вот несколько элементарных правил, которые полезно учесть педагогу, участвующему в обсуждении конфликта. Прежде всего важно высказать убеждение, что любая проблема разрешима, а потом действовать по следующему плану:

1. Сформулировать проблему и признать её существование. При этом важно, чтобы это сделали сами учащиеся, особенно те, кого это

ПАМЯТЬ

касается в первую очередь. Итак, пусть определяют, в чём суть проблемы.

2. Описать то, что случилось, что породило конфликт. Пусть это сделают все участники события, каждый со своей точки зрения. Дайте всем возможность высказаться, не прерывая и не комментируя. Вообще педагог должен вести себя нейтрально, не высказывая никаких оценочных суждений, стараясь смягчить чувство гнева и обиды. Единственное, на что следует реагировать сразу и однозначно — унижение человеческого достоинства.

3. Придумать несколько решений, ряд выходов из конфликтной ситуации. Укажите детям, что может быть не одно, а несколько справедливых решений. Поощряйте поиски вариантов.

4. Обосновать найденные решения. Продумать последствия каждого из них. Поискать аналоги из прошлого опыта. Дать возможность прочувствовать позицию той и другой стороны, например, и обидчика, и пострадавшего.

5. Выработать план действий. При этом очень важно, как принято сегодня говорить, найти консенсус, согласие хотя бы по одному из предложенных решений.

6. Выполнить принятое решение.

В некоторых современных школах США сегодня получили популярность различные ученические общности правозащитного характера: сообщество справедливых, общество прав человека и др. Вообще ребята хорошо понимают, что защищать свои человеческие права в одиночку труднее, чем объединившись. Недаром сегодня и в наших школах растёт идея общинности, соборности, державности, т. е. чисто русская идея.

Ранее говорилось уже об основных методах воспитания (воспитание словом, делом, примером, ситуацией). Теперь пора сказать **о воспитании отношениями. Именно педагогика отношений сегодня становится главным приоритетом воспитания.**

Несмотря на то, что слово по-прежнему остаётся главным средством педагогического воздействия, его сила в последнее время заметно ослабла, И дело не только в том, что далеко не каждый учитель владеет сильным, метким, мудрым и ярким словом. Сегодня слово девальвируется. Ему всё меньше верят. Словесное вранье, неприкрытое политиканство и популизм обесценили самые святые слова. Недоверие к слову переносится на учителя.

Не так давно в школе господствовала педагогика мероприятий. Лавина зарегламентированной деятельности буквально душила взрослых и детей. Теперь, когда от прошлого остались одни воспоминания, похоже, наступила другая крайность — бездеятельное равнодушие. Мало кому хочется что-то делать, напрягаться, тем более, что воспитание уходит из школы.

Меня сильно тревожат всё более распространяющиеся уныло-ликвидаторские настроения, ибо и слова нужны, и дела необходимы. Правда, в словах немудрено ошибиться. Дела могут и не удасться. Вот здесь-то и важны отношения. Честные, тёплые, доверительные, они поправят и ошибочные слова, и неудачные мероприятия. В отношениях лгать нельзя! Они-то и являются главным предметом педагогической заботы. Если в школе создана гуманная, демократическая воспитательная система, ориентированная на человека как высшую ценность, в ней непременно функционирует и соответствующая система отношений, в которую ребёнок погружен, как огурец в банку с рассолом. С ним можно даже специально ничего не делать — «эффект солёного огурца», уже давно признанный в педагогике, сделает своё дело.

Правда, упрощать тут не следует. Может показаться, что просто собрались хорошие люди и сказали друг другу голосом кота Леопольда: «Ребята! Давайте жить дружно». И все стали хорошо относиться друг к другу. Так не бывает. **Чтобы создать нужную систему отношений, необходим «высший пилотаж» в педагогике, тяжёлый труд, основанный на взаимном уважении, терпении и самоограничении.**

Никогда ещё отчуждённость между детьми и взрослыми, между учащимися и учителями не была так велика, как сегодня. Причём намного. Но главная разница состоит в том, что взрослые, занятые своими проблемами, потеряли интерес к детям, а там, где он есть, этот интерес носит чаще всего прагматический характер. Отношения же возникают только там и только тогда, где и когда возникает заинтересованность человека в человеке. Как цветок поворачивается к солнцу, так и ребёнок поворачивается к тому, от кого исходят свет, тепло и добрый интерес. Быть таким человеком — профессиональная обязанность педагога.

Вместо заключения

Итак, восемь ценностей общечеловеческого характера, на которые, на наш взгляд, может ориентироваться в своей работе современный учитель, — Земля, Отечество, Семья, Труд, Знания, Культура, Мир, Человек.

В них нет ничего нового. Это и понятно: они выработывались в сознании человечества веками. Они так или иначе присутствуют в жизни каждой семьи, в работе каждой школы. Согласитесь, что, если эти ключевые понятия человеческого бытия станут действительно ценностными ориентирами в жизни людей, они неизбежно повлекут за собой доброту, трудолюбие, честность, порядочность, гуманность, любовь к Родине, социальную ответственность и многие другие конкретные качества человеческой личности.

Иногда можно слышать: дайте нам наконец программу воспитания современного школьника. На это хочется ответить так.

Мысль учителя и его деятельность много лет находились в плену программно-нормативного управления школой. Мы сами не заметили, как стали пленниками такого подхода. Поэтому ещё немало учителей наивно полагаются на некие универ-

сальные методики, в которых каждый педагог найдёт ответы на все основные вопросы, а главное — на то, что и как делать. Таких программ быть не может в принципе, ибо все уже поняли, что если всех детей учить одинаково нельзя, то всеми школами руководить одинаково нельзя тем более. Сегодняшняя школа характеризуется небывалым разнообразием типов, условий и состояний.

Какой же выход может быть? В условиях бурного развития педагогического творчества можно лишь одно: дать школам общие ориентиры, и пусть каждый педагогический коллектив разрабатывает свою программу воспитания, исходя из конкретных возможностей и собственных социально-педагогических условий. Такими ориентирами и могут стать названные общечеловеческие ценности, в которых я сделал попытку высветить педагогические аспекты деятельности школы. И пусть эта первая попытка пока не решит проблему идеалов, но придаст работе учителя, воспитателя некоторую определённую, устойчивость и перспективу. Главная трудность — превратить эти отвлечённые, общие понятия в реальные жизненные ориентиры каждого воспитанника. А это уже дело педагогического профессионализма.

Тем, кто захочет разработать школьную программу воспитания с опорой на вечные ценности, рискну дать один совет. Не стремитесь формализовать эту работу по прошлым методическим образцам: идея — форма работы — методы — критерии проверки. Эта схема здесь может быть использована лишь частично. Разделение основных ценностей на восемь — это чисто условное число. Оно может быть и другим. Скажем, Знания и Культура могут рассматриваться воедино. Или Земля и Мир,

ПАМЯТЬ

её охраняющий, тоже тесно связаны. Да если говорить по большому счёту, то все эти вечные ценности воплощены в главной — в Человеке. Так что, думается, при составлении программы непременно следует учитывать её интегративный характер. Скорее всего, она будет состоять не из восьми отдельных частей, а представлять собой целостную совокупность идей, позиций, принципов и видов деятельности, пронизанную ключевыми понятиями и установками. Эта работа может стать продуктивной системообразующей деятельностью, с помощью которой можно гармонизировать и, наконец, сделать целостным весь учебно-воспитательный процесс.

Реализация высказанных здесь идей требует соблюдения одного неперемennого условия. Я имею в виду педагогический оптимизм, без него работа учителя теряет всякий смысл. Ф.М. Достоевский как-то сказал: «Человек, потерявший высшую идею свою, может быть, не существует вовсе». Так вот, педагог, который потерял веру в себя, в своё дело, как педагог перестаёт существовать.

Что бы ни выдумывали некомпетентные люди о якобы отмирании воспитания — все это байки для слабонервных. Те, кто ежедневно встречает глаза детей, кто повседневно делит с ними и горе и радость, твёрдо знают: воспитание — это объективная реальность, которая была, есть и будет, пока есть дети. **В.Ш**